

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.782-813>
EDN: FRCSFC

УДК 398.1

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КАЗАХСКИХ
ВАРИАНТОВ ПРЕДАНИЙ ОБ ИДЕГЕЕТ.А. Уалиев^{1,2} ✉, А.К. Кушкумбаев¹

¹ Научный институт изучения Улуса Джучи
Астана, Республика Казахстан

² Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова
Кокшетау, Республика Казахстан
✉ tarikhname10@gmail.com

Резюме. Цель исследования: обзор и систематизация архивных и опубликованных казахских вариантов эпоса «Идегей», составление полного списка текстов, их структурный и текстологический анализ.

Материалами исследования являются как опубликованные, так и неопубликованные рукописные казахские варианты предания об Идегее. В работе также задействованы обширные данные казахстанской историографии изучения эпоса, в основном труды фольклористов, сведения из литературных и исторических источников.

Результаты и научная новизна: в хронологическом порядке проведен обзор истории изучения эпоса «Идегей» в Казахстане. Произведен обзор всех известных вариантов и сравнительный анализ основных сюжетов и мотивов эпоса.

Были выделены три основных региона литературных традиций, которые оказали влияние на формирование казахских вариантов сказания. Варианты сказания об Идегее, особенно поэтические фрагменты, оказали значительное влияние на творчество казахских сказителей.

Ключевые слова: фольклор, Золотая Орда, Ногай, предания, Идегей, Токтамыш, казахские варианты предания об Идегее

Для цитирования: Уалиев Т.А., Кушкумбаев А.К. К вопросу об изучении казахских вариантов преданий об Идегее // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 782–813. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.782-813> EDN: FRCSFC

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23490261)

Благодарности: Авторы статьи выражают благодарность И.М. Миргалееву за идею написания этой статьи и всестороннюю помощь в работе над текстом. Также, мы бы хотели поблагодарить С.А. Закирова за его критические замечания и ценные рекомендации, которые способствовали изучению историографии казахских вариантов сказания об Идегее, выявлению и классификации текстов, а также их структурному и текстологическому анализу.

© Уалиев Т.А., Кушкумбаев А.К., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

STUDYING KAZAKH VERSIONS OF THE LEGENDS ABOUT EDIGE

T.A. Ualiyev ^{1,2}✉, A.K. Kushkumbayev ¹

¹ Research Institute for Jochi Ulus Studies
Astana, Republic of Kazakhstan

² Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
✉ tarikhname10@gmail.com

Abstract. This research aims to review and systematize archival and published Kazakh versions of the epic of “Edige” (Yedige) and compile a complete list of texts while including their structural and textual analysis.

For the materials of the article, both published and unpublished handwritten Kazakh versions of the legend of “Yedige” have been used. The work also involves extensive data from Kazakh historiography of the study of the epic of Edige, mainly the works of folklorists, as well as information from literary and historical sources.

Results and scientific novelty: A chronological review of the history of the epic of Edige in Kazakhstan has been conducted. An overview of all known variants and a comparative analysis of the main plots and motives of the epic have been made. Information is provided about folklore researchers and historical circumstances and conditions in which it was necessary to record and publish various versions of the epic in Kazakhstan. Prohibiting the study of the epic “Edige” had a negative impact not only on the field of Edige studies, but also on the study of the epic in Kazakhstan as a whole, limiting the scientific potential of researchers who were forced to avoid this topic. As a result, the topic of Edige and the Golden Horde remained outside the focus of Russian historical science for a long time, and many scientists began to build their careers focusing on mainstream topics of that period.

Three main regions of literary traditions were identified that influenced the formation of Kazakh versions of the legend. Variants of the legend of Edige, especially poetic fragments, had a significant impact on the work of the Kazakh akyns, zhyrshy, and zhyrau.

Keywords: folklore, Golden Horde, Nogai, legends, Edige, Toktamys, Kazakh versions of Edige legend

For citation: Ualiyev T.A., Kushkumbayev A.K. Studying kazakh versions of the legends about Edige. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 782–813. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.782-813> (In Russian)

Financial Support: The work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant no. AP23490261)

Acknowledgements: The authors of the article express their gratitude to I.M. Mirgaleev for the idea of writing this article and comprehensive assistance in working on the text. We would also like to thank S.A. Zakirov for his critical comments and valuable recommendations, which contributed to the study of the historiography of the Kazakh versions of the legend of Idegei, the identification and classification of texts, as well as their structural and textual analysis.

Введение. В четвертом номере научного журнала «Золотоордынское обозрение» за декабрь 2023 года вышла статья татарстанских ученых – И.М. Миргалеева, И.И. Фазлутдинова и И.Г. Закировой «К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее» [46]. Авторы статьи на основе архивных и опубликованных вариантов татарского дастана «Идегей», а также сведений из литературных и исторических, научных исследований представили тщательный обзор всех доступных им на тот момент вариантов и сравнительный анализ отдельных эпизодов и мотивов эпоса. Справедливо указывая на то, что татарские варианты имели большое территориальное распространение среди татар Волго-Уралья, Западной Сибири и Крыма, авторы вслед за П.М. Мелиоранским [45], Наки Исанбетом и А. Самойловичем [46, с. 797], также обратили внимание на близость отдельных частей вариантов татарских вариантов эпоса Идегей с казахскими. В перспективе исследователи планируют публикацию всех известных вариантов татарской версии дастана «Идегей» и выявление их взаимосвязей с другими национальными версиями.

Работа вышеназванных авторов над обзором многочисленных татарских вариантов и сравнительный анализ отдельных мотивов дастана «Идегей» побудила и нас сделать аналогичную работу уже по казахским вариантам эпоса «Идегей» (Едиге) и преданий, в которых можно легко найти похожие сюжетные линии и мотивы¹.

Сказания об «Идегее» занимают важное место в эпическом наследии тюркских народов Евразии и имеет большое значение в трансляции истории и культуры Золотой Орды. Несмотря на то, что образцы степного эпического наследия обладают достаточно высоким научно-познавательным уровнем, тем не менее, не считая отдельные статьи исследователей [36; 37; 52; 51; 50; 53], эпос «Идегей» до сих пор остается за пределами внимания казахстанских историков, а многочисленные варианты эпоса до сих пор не введены в научный оборот.

Основная сюжетная линия эпоса описывает внутривосточный кризис, разразившийся в конце XIV – начале XV веков в Улусе Джучи. В центре повествования находится междоусобица и борьба за власть среди местной политической элиты. Исследователи давно отметили высокий уровень историчности и достоверности эпоса. Центральные фигуры, такие как Токтамыш-хан, Идегей, Сатемир (от Шах (Са) Темир, Тимур, Аксак Тимур, Тамерлан), были реальными историческими личностями той эпохи. Основные сюжеты эпоса также отражают реальные исторические события, дополненные архаическими элементами и новыми эпическими мотивами.

Как известно, самый первый печатный вариант сказания об Идегее был опубликован в вольном переводе (в прозе) на русский язык в журнале «Сибирский вестник» Г.И. Спасским в 1820 году. Стоит отметить, что данный вариант был записан у казахов, и вышла в свет под названием «Идиге: киргизская сказка» [61].

Одним из наиболее полных вариантов эпоса по праву считается вариант «Валиханова-Мелиоранского», который был записан Чингизом Валихановыми

¹ Идея написания этой статьи возникла после серии обсуждений в офлайн и онлайн-форматах с Ильнуром Мидхатовичем Миргалеевым, главным редактором журнала «Золотоордынское обозрение» и руководителем Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств имени М.А. Усманова Института истории имени Ш. Марджани АН РТ.

(отцом Чокана Валиханова) в 1841–1842 годах. История фиксации казахских вариантов и преданий об Идегее Валихановыми, вероятно, берет свое начало с февраля 1840-го года, когда начальник Пограничной комиссии полковник М.В. Ладыженский в письме султану Аман-Карагайского округа майору Чингизу Валиханову поручил собрать образцы казахской народной поэзии, сказок и преданий [20, с. 30]. Выполняя поручение М.В. Ладыженского, Чингиз Валиханов собирал у степных акынов и сказителей и записывал с их уст песни и легенды. В результате Чингизу Валиханову удалось собрать три списка сказаний об Идегее: первый список был записан со слов кыпчака (подрод курлеут-кыпчак) Джумагул акына; «второй сделан им же с добавлениями их из устных преданий разных лиц»; третий – со слов Арслан-бая (Арыстанбай акын, представитель рода бабасан-атыгай из аргынов) [60, с. 223–225].

В 1896 году А.А. Диваев опубликовал в Ташкенте один из вариантов преданий об Идегее в русском переводе [25]. В 1922 году этот же вариант был издан на казахском языке в Ташкенте в сборнике «Батырлар» под названием «Мырза Едиге батыр» [26].

В 1895 году близкий друг Ч.Ч. Валиханова Г.Н. Потанин совершает полевую экспедицию в Казахстан, где его сопровождал молодой студент Петроградского университета Д. Султангазин уроженец берегов реки Токрау, Каркаралинского округа. В данной поездке Д. Султангазин помогал записывать казахские народные предания, сказки и переводил их на русский язык. В итоге Г.Н. Потанину удалось собрать четыре варианта (переложенные в форме прозы) предания об Идегее, и в 1897 году издать их в журнале «Живая старина» [48]. Как отмечал В. Жирмунский, все четыре варианта изданные Г.Н. Потаниным «в сюжетных подробностях заметно отличаются друг от друга, отклоняясь от истории в сторону сказки» [32, с. 352].

В начале XX века с появлением первых казахских печатных изданий наблюдается резкий рост казахской литературы, расширяется тематика издаваемых сочинений, ведущая роль переходит к жанру фольклора, который занимает первое место по количеству изданий в этот период. В этом прослеживается своя логика, обусловленная читательским интересом в среде казахов, где широкой популярностью пользовались эпические сказания и народные предания [68, с. 142]. Нельзя не отметить и просветительскую роль представителей яркой плеяды казахской интеллигенции начала XX века, чьи разносторонние исследовательские интересы часто сходились в одном – большинство их увлеченно занимались изучением казахских народных преданий и эпосов.

В этот период издаются (преимущественно в г. Казани) известные в народе эпосы, легенды и сказания, такие как «Алпамыс батыр», «Қара Мерген ертегісі («Сказка о Кара Мергене»), «Орақ-Мамай», «Қисса Құламерген», «Ер Тарғын», «Қобыланды батыр». В 1900 году в 47 номере газеты «Дала уалаяты» печатается материал Отыншы Алжанова, под псевдонимом «Орта жүз» – предание «Едігенің төресі» («Суд Эдыге») [19, 4].

В 1924 году во 2-ом и 3-ем номерах журнала «Сана» выходит статья известного казахского общественного и политического деятеля первой трети XX века М. Тынышпаева «Мырза Едиге батыр». В статье М. Тынышпаев в отличие от работ многих представителей казахской интеллигенции, так или иначе занимавшихся изучением казахских устных преданий и эпосов, Идегей не предстает положительной исторической личностью, скорее наоборот. Сопоставляя

исторические и эпические сведения, он четко приводит грань между историческим и эпическими образами Идегея. Не случайно он в подзаголовке статьи использует название «Едиге в сказании и истории» («Ертедегі Едіге мен тарихтағы Едіге»), противопоставляя исторический образ Идегея его образу из устных преданий. Ослабление и последующее падение государства Улуса Джучи М.Тынышпаев ставит в вину прежде всего Идегею, и только потом эмиру Тимуру: «нет никого в истории Улуса Джучи, кто бы превзошел в совершении злодеяний в отношении этой страны, чем Едиге» [4, с. 221–224].

После публикации русского перевода сочинений Ч. Валиханова в 1904 году и издания оригинальной рукописи, подготовленной П.М. Мелиоранским годом позже, текст рукописи Ч. Валиханова неоднократно переиздавался в Казахстане до начала войны, хотя и в несколько переработанном виде. В 1927 году К. Сатпаев издает книгу «Ер Едіге» в Москве тиражом 3000 экземпляров на казахском языке арабской графикой [55]². В 1934 году выходит сборник «Батырлар жыры» под редакцией писателя С. Сейфуллина, а в 1939 году – сборник С. Муканова «Батырлар». Оба сборника были изданы на латинице, и в них вариант Ч. Валиханова подвергся незначительному редактированию [12, с. 392].

Еще студентом, К. Сатпаев начал увлекаться изучением устного и литературного творчества казахского народа: «причиной, побудившей меня заняться тогда сказанием об Едиге, было мое общее увлечение материалами устного народного творчества в 1920–1924 гг., в период моей работы народным судьей в Баян-Аульском районе и в ранние годы студенчества» [56, с. 133]. В 1924 году в архиве трудов Русского географического общества в библиотеке Томского университета К. Сатпаев работает над текстом варианта Валиханова-Мелиоранского. Отредактировав его, он создает свой новый вариант эпоса Идегей. К. Сатпаев составляет предисловие (в 1924–1925 гг.) к данной редакции варианта эпоса, после чего весь материал текста направляет в Москву, в адрес Центрального издательства народов СССР.

В том же 1927 году в г. Кзыл-Орда [9, с. 235]³ (тогда столица КазССР) выходит книга писателя М.О. Ауэзова «Әдебиет тарихы» («История литературы»). В этой книге писатель М. Ауэзов приводит классификацию героических эпосов разделяя их на два вида – 1) ұлы батырлар (великие батыры): Едиге, Кобыланды батыр, Ер Таргын, Ер Сайын, Шора батыр; 2) кіші батырлар (младшие батыры) Алпамыс батыр, Камбар батыр [9, с. 95].

Монография М. Ауэзова была призвана заполнить пробел трудов по казахской литературе и тем самым стать первой в истории казахов книгой из жанра учебно-методической литературы. Однако, этому не суждено было сбыться, поскольку книгу сразу после издания задержали на складе и наложили арест.

² По воспоминаниям родственников К. Сатпаева эпос «Ер Едіге» был издан по совету и при поддержке Алихана Букейхана (лидера национального движения «Алаш» до установления советской власти в Казахстане), который в 1927 году заведовал казахской редакцией в Центральном издательстве народов СССР в Москве.

³ В письме-заявлении Мухтара Ауэзова АПО Крайкома ВКП (б) от 6 июня 1928 года говорится, что его труд по истории казахской литературы был издан в г. Ташкенте [8, с. 76].

Переиздание книги М. Ауэзова «Қазақ әдебиеті» вышло спустя 58 лет в 1985 году после первого издания, в 16 томе собрания сочинений писателя, и претерпело значительную редакционную правку, в том числе, были удалены отдельные разделы, посвященные героическим сказаниям – «Краткое сказание об Едиге», «Едиге батыр», «Краткое сказание Нарикюлы Шоры», «Шора батыр» и т.д [10, с. 365].

В 1932 году выходит в свет книга С. Сейфуллина «Қазақ әдебиеті» («Казахская литература») [58]. Еще в начале XX века профессор П.М. Мелиоранский и его ученик П.А. Фалев выдвинули теорию о происхождении сказания об Идегее, согласно которой, устные предания ногайлинской эпохи (в том числе, и Идегей) возникли у ногайцев и от них уже перешли к казахам: «весьма вероятно, что и вообще родиной этой былины были ногайские, а не киргизские степи...» [45, с. 5], «сами ногайцы принесли свои героические песни и сказания в киргизские (казахские) степи» [65, с. 14]. С. Сейфуллин отрицает эту теорию и использует термин «ногайлы» в значении всего населения Улуса Джучи и отрицает гипотезу о ногайском происхождении сказаний золотоордынского периода. Он утверждает, что эти предания сложились в давние времена, когда все народы и племена, которые были в составе Золотой Орды и прежде именовались как «ногайлы»: «После гибели Ногай хана, соседние государства называли золотоордынские племена как «ногайлы», «ногай»... «Эти предания восходят в эпоху, когда Крым, Казань и монгольские племена были единым народом ногайлы» [57, с. 13–14].

Если в довоенное время во многих произведениях казахских писателей идея воспевания героев древних эпических времен проходит красной нитью, то в разгар войны герои эпических поэм повсеместно используются в пропагандистских целях. Как вспоминал А. Маргулан, имена героев из эпических преданий культивировались для поднятия морального духа бойцов и широкого слоя населения [44, с. 92]. Необычайным и важным событием для ценителей казахского фольклора явилось история записи специалистами Института литературы и искусства Академии наук Казахской ССР эпоса «Сорок батыров Крыма» (Қырымның қырық батыры) от Мурын-жырау в 1942 году. Сорок богатырей Крыма – эпический цикл дастанов (сказаний), распространенный у тюркских народов Поволжья, Северного Кавказа, Западной Сибири и Казахстана⁴.

Мурын-жырау родился около 1860 года в местности Коньоррпа на полуострове Мангыстау в семье кузнеца. Детство он провел среди казахов Младшего жуза и с ранних лет работал в кузнице своего отца, а все свободное время посвящал изучению былин и легенд. По словам самого Мурын-жырау, сказаниям он учился в молодости у известных жырау Нурыма (1825–1898 гг.) и Кашагана (1841–1929 гг.), странствуя вместе с ними по Средней Азии [1, с. 48]. Любопытно, что традицию богатырских сказаний, которые он исполнял, Мурын-жырау возводил, по преданию своих учителей, к Сыпра-жырау –

⁴ «Сказание об Едиге» также является составной частью эпоса «Сорок батыров Крыма», он входит в исходную группу эпоса, которая известна как «Аншыбай батыр и его потомки». Согласно эпосу «Сорок батыров Крыма», генеалогия Идегея выглядит следующим образом: «Едиге – сын Куттыкии, который был сыном Барпарии, Барпария – сын Баба Тукти Шашты Азиза, который, в свою очередь, был сыном Аншыбая» [12, с. 138].

легендарному певцу и прорицателю при дворе золотоордынских ханов Токтамыша и его предков, известному по сказанию об Идегее [32, с. 394].

Благодаря личной инициативе К. Сатпаева, который на тот момент возглавлял Казахский филиал Академии наук СССР и осознавал как неопценную ценность устного наследия, так и возраст старца-жырау, удалось пригласить Мурына Сенгирбекулы в Алматы. К. Сатпаев сумел добиться выделения значительных сумм из государственного бюджета на его дорожные расходы и проживание в Алматы, что позволило зафиксировать устные предания и легенды тюркских народов, включая эпос «Сорок батыров Крыма». Состоящий из более чем 28400 строк стихов, и сохранившийся благодаря природному дару Мурын-жырау и его наставников, данный эпос теперь по праву входит в избранные шедевры мировых народных сочинений [13, с. 426].

В 1945 году в Москве выходит книга А.С. Орлова «Казахский героический эпос», в которой автор анализирует не только эпосы о «Алпамысе батыре», «Кобыланды батыре» и «Ер Саине», но также уделяет внимание эпосу «Идегей», посвятив ему 20 страниц [47, с. 128–147].

Известно, что в молодости А.Х. Маргулан занимался фольклористикой, уделяя особое внимание исследованию дастана «Идегей». Например, в 1940 году в журнале «Литература и искусство Казахстана» была опубликована статья А. Маргулана «Едыге и Орак Мамай» [43, с. 34–35]. В 1944 году он издал книгу «Едиге в истории и преданиях», а в 1946 году защитил докторскую диссертацию на тему «Эпические сказания казахского народа» [44]. К последней работе выполненной по фольклорной тематике относится его статья 1946 года «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса» [44, с. 405–416], после чего ученый резко меняет направление и специализацию своих научных исследований, и из специалиста по духовной культуре, в том числе устных эпических преданий он становится археологом, изучающим материальные памятники Казахстана эпохи бронзы.

Причиной смены карьерной траектории А. Маргулана в это время, помимо прочего, стали события, происходившие в Татарстане. В августе 1944 г., было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». На основании этого постановления эпос «Идегей» и его исследователей обвиняются в пропаганде татарского национализма. Это оказало колоссальное негативное влияние на изучение народного эпоса, как справедливо отметили татарстанские ученые, «не только дастан «Идегей», но и жанр эпоса в целом вычеркиваются из научного контекста, выпадают из научно-исследовательских планов, прекращается работа по собиранию и изучению татарского народного эпоса» [46, с. 801].

Данное постановление также оказало значительное воздействие на изучение эпоса казахского народа, вызвав соответствующие последствия для исследователей тех регионов, где распространялся героический эпос об Идегее. Данное постановление затронуло не только татар, но и казахов, киргизов, ногайцев, башкир, каракалпаков, узбеков и горных алтайцев [66, с. 177].

Так, например, по решению ЦК ВКП(б) в июле 1945 года в Казахстан была направлена группа работников Управления пропаганды и Союза советских писателей СССР для оказания практической помощи ЦК КП(б) Казахстана в проведении идеологической и пропагандистской работы. В ходе ра-

боты группа выявила, среди прочего, «серьезные идеологические ошибки» в книге «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», вышедшей в 1943 году под редакцией секретаря ЦК КП(б) Казахстана по пропаганде М. Абдыкалыкова и академика А.М. Панкратовой [27, с. 4–5]. В её написании, помимо самой А.М. Панкратовой, участвовали такие ученые, как А.Д. Баевский, Е.Б. Бекмаханов, А.Н. Бернштам, М.П. Вяткин, Б.Д. Греков, М.О. Ауэзов, А.Х. Маргулан и другие. В докладной записке в ЦК ВКП(б) «Об ошибках и недостатках в идеологической работе в партийной организации Казахстана», составленной по итогам проверки группой работников Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Союза советских писателей и направленной Г.М. Маленкову, говорится, что «авторы «Истории Казахской ССР», вопреки марксистской методологии, положили в основу истории Казахстана не развитие производительных сил, производственных отношений, классов и классовой борьбы, а борьбу казахов за свою независимость». В записке также отмечено, что «некоторые казахские историки и литераторы явно идеализируют Золотую Орду и всячески восхваляют Едыге» [27, с. 5]. Имя Алькея Маргулана упоминается неоднократно и сопровождается критическими замечаниями по поводу его идеализации исторических фигур и трактовки событий Золотой Орды [27, с. 5].

В 1947 году в газете «Большевик Казахстана» была опубликована статья партийного функционера Б. Степанова под названием «Об идеологических ошибках работников науки Казахстана», в которой была жестко раскритикована книга А. Маргулана «Едиге в истории и преданиях». По его мнению, «доктор филологических наук Маргулан наделяет Эдыге – этого злейшего врага русского народа – всеми лучшими чертами казахского народа, называет его истинным представителем народа. В целях искажения исторической правды автор идет на прямую фальсификацию» [62, с. 41].

После статьи Б. Степанова и Постановления «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР» от 21 января 1947 года [67, с. 229] идеологическое давление продолжалось до середины 1950-х годов XX века.

11–15 апреля 1953 года в Алма-Ате проходит дискуссия по вопросам казахского эпоса с участием президента Академии наук Д. Кунаева (он официально открыл обсуждение), а также более 30 ученых из Казахстана и РСФСР. После итогов нашумевшей дискуссии было принято решение о запрете публикации и исследовании таких эпосов, как «Орак-Мамай», «Карасай-Кази», «Шора батыр», «Ер Сайын» и т.д. От обширного эпического наследия народа остались лишь эпосы «Камбар» и «Ер Таргын» [11, с. 340].

Постановление 1944 года и связанный с ним запрет на изучение эпоса «Идегей» существенно замедлили развитие исследований в этой области. В современной казахстанской историографии существует точка зрения [1, с. 47; 7, с. 124–126], что с 1944 года и вплоть до 1980-х годов в Казахстане эпос «Идегей» не изучался и попыток его реабилитации не предпринималось. Авторы этих строк ранее также разделяли подобную точку зрения [37, с. 23–24].

Однако этот период нельзя назвать временем полного молчания. Архивные данные проливают новый свет на историю изучения этого эпоса и в советский период. В конце 1950-х годов ряд ученых, среди которых В.М. Жирмунский, М.О. Ауэзов, Е.С. Исмаилов и другие, инициировали обсуждение

вопроса о пересмотре оценки эпоса «Идегей» в ЦК КПСС. В ответ на их инициативу Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР получил поручение изучить проблему. Для этого представители института посетили республику, где этот вопрос был актуален. В частности, в Алматы прибыла доктор филологических наук, заместитель директора института, профессор А.А. Петросян. Под ее руководством было организовано совещание с участием академиков АН Казахской ССР А.Х. Маргулана, К.Д. Джумалиева, А.К. Джубанова, С.М. Муканова, Е.С. Исмаилова, М.С. Сильченко и других. На встрече обсуждалась необходимость ходатайства перед ЦК КПСС о пересмотре оценки и реабилитации эпоса «Идегей»⁵.

Согласно архивным документам Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), осенью 1969 года в Москве планировалась научная конференция, посвященная исследованию эпоса «Идегей». Основной доклад должен был представить академик В.М. Жирмунский. Казахстанским фольклористам и историкам было поручено предоставить все имеющиеся материалы по эпосу, что они и сделали. Однако конференция по неизвестным причинам так и не состоялась⁶.

Протокол заседания ученого совета Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова АН Казахской ССР от 13 июня 1969 года отражает оптимистичные настроения ученых в условиях оттепели. В документе, написанном арабской графикой, отмечено: «Едіге биыл шешіледі» («вопрос об Едиге решится в этом году»), что, вероятно, написано рукой М. Габдуллина⁷.

Хотя текст эпоса в этот период не переиздавался и образ Идегея практически не фигурировал в общественной жизни, научный интерес к нему не угасал. Продолжали публиковаться и переиздаваться исследования, посвященные эпосу, причем на высоком уровне [42; 57; 20; 41; 38; 31; 32; 22; 21; 17; 16 и др]. В это время было проведено очень серьезное осмысление эпического цикла «Сорок батыров Крыма»⁸, высказан ряд важных гипотез, в том числе, о том, что автором цикла мог быть Шалкииз-жырау [41, с. 54]. В целом изучение и фиксация различных вариантов эпоса «Идегей» в советский период продолжались вплоть до конца 1980-х годов.

В начале 1990-х годов изучением эпоса «Идегей» занялся сын писателя и исследователя казахского фольклора М. Магауина – Едиге Магауин. В 1993 году был опубликован его труд под названием «Едіге: халық эпосы» («Едиге: народный эпос»), где был представлен вариант Ч. Валиханова [39].

В 1995 году Е. Магауин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Едіге жырының тарихилығы және көркемдік ерекшеліктері» («Историзм и художественные особенности эпоса «Едиге»») [40]. Это было первое в Казахстане, после уничтоженной книги А. Маргулана, комплексное исследование по эпосу Идегей. Е. Магауин на основе привлечения богатого фактического материала по истории времен распада Золотой Орды и сравнительного изу-

⁵ Центральный государственный архив РК. Ф.2140. Оп.1. Д. 19. Л.3.

⁶ Центральный государственный архив РК. Ф.2140. Оп.1. Д. 19. Л.4-5.

⁷ Центральный государственный архив РК. Ф.2140. Оп.1. Д. 331. Л.3.

⁸ В 1965 году фольклорист С. Садырбаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы циклизации казахского эпоса на материалах эпического репертуара известного сказителя Мурын-жырау», посвященную жизни и творчеству этого выдающегося исполнителя.

чения их с эпосом Идегей, констатирует, что «Идегей» – это героический эпос, сложенный на основе исторических событий и с реальными историческими прототипами [40, с. 26]. К сожалению, Е. Магауин в ходе изучения эпоса Идегей, ограничился лишь вариантом Валиханова-Мелиоранского.

В 1996 году вышел сборник «Едиге батыр» [30] под редакцией О. Нурмагамбетовой, в который вошли не только варианты Ч. Валиханова и К. Сатпаева, но и варианты А. Диваева, М.Ж. Копеева, а также варианты сказителей Мурын жырау и Нуртугана Кенжегулулы. Кроме того, были добавлены каракалпакские варианты. Переиздание этой книги вышло в 1999 году с минимальными изменениями [29].

В 2006 году в 39 томе многотомной серии казахского фольклора «Бабалар сөзі» были опубликованы 8 казахских вариантов эпоса «Идегей». Стоит отметить, что среди этих опубликованных вариантов ранее не были опубликованы «Едиге-Нуран» и «Едиге батырдың әңгімесі». В 2012 году в 85 томе «Бабалар сөзі», посвященном устным историческим преданиям публикуются несколько казахских преданий и легенд об Идегее и хане Токтамыше [14, с. 254–283].

В 2010 году Ж.А. Асанов защитил докторскую диссертацию на тему «Едиге жыры – тарихи-қаһармандық эпос» [6], а затем выпустил монографию, посвященную этому эпосу [7]. Среди современных исследователей-фольклористов выделяются работы таких ученых, как К.Б. Алпысбаева, П.Т. Ауесбаева [5], С. Сакенов [54], К. Дуйсен [69] и другие. Как видно из вышеупомянутого историографического обзора, в Казахстане в советский период и в период независимости изучением эпоса «Идегей» в основном занимались филологи-фольклористы. Лишь после 2010-х годов некоторые казахстанские историки начинают использовать материалы эпоса в качестве объекта своих научных изысканий. Среди них можно отметить исследования А.К. Кушкумбаева [36; 37], Ж.М. Сабитова [52; 51; 50; 53], Р.Д. Темиргалиева [63], У. Агатай [1; 2; 3], А.А. Каратаева [33] и Т.А. Уалиева [64] и других.

Сюжетная линия сказания об Идегее в целом сохраняется в большинстве казахских вариантов, с небольшими отличиями в отдельных эпизодах, и представляется следующим образом: 1) чудесное происхождение главного героя – Идегея, как это принято в традициях тюркских сказаниях. 2) Детство Идегея и проявление его чудесной силы и ума в годы его пастушества. 3) Маленький Идегей выступает в роли судебного арбитра, разрешая споры между людьми. 4) Идегей служит во дворце хана Токтамышша. 5) Жена хана Токтамышша натравливает хана против Идегея. 6) Пиршество в ханском окружении и заговор против Идегея. 7) Предосторожение (мотив преждупреждения) Идегея его другом Ангысыном о готовящемся покушении. 8) Бегство Идегея и период его казакования. Спасение Идегеем дочери Сатимура (Тимура) от плена великана Кабантиын альпыа. 9) Поступление на службу к Сатимуру. Возвращение на родину вместе со своим сыном Нуралыном и месть хану Токтамышшу. 10) Возвращение сына Токтамышша Кадырберди и его победа над Идегеем и Нуралыном.

Перейдем к краткому обзору казахских версий эпоса «Идегей», некоторые из которых до сих пор не были опубликованы.

1. Вариант Г.И. Спасского несколько отличается от других казахских версий своеобразной сюжетной линией, ее обрывностью и неизвестными

персонажами. Так, например, вариант Г.И Спасского не знает либо путает имена главных персонажей; главным антагонистом Идегея вместо Токтамыша выступает Сатимир, именно он в самом начале сказания, в эпизоде охоты находит ребенка под кустом и забирает с собой домой, он дает ему имя Идиге, воспитывает его [61, с. 358]. Вместо старца советника Сыпыра жырау указан некий Кинизем, «который до того был стар, что не только голова его была обвита, но и зубы привязаны шелком» [61, с. 361]. При этом у этого старика Кинизема был сын по имени Чжанибай [61, с. 363], в котором легко узнать Кенжанбая из других вариантов. Также в сказании дочь Сатемира Чжанибеке (в других вариантах и в исторических источниках Джанике – дочь хана Токтамыша) становится женой Идегея и рождает ему двух сыновей: Ир-батыр и Сай-батыр [61, с. 367–370]. Совершенно неожиданным моментом в сказании является упоминание об иштяках-башкирцах (когда как в других вариантах врагами Идегея и его сыновей являются калмаки), от рук которых и погибает и старший сын Идегея – Ир-батыр. К слову, сказание как раз и завершается гибелью Ир-батыра [61, с. 373].

2. Первый вариант Валиханова. Отрывок предания «Идегея», один из вариантов, опубликованных на русском языке в XXIX томе Записок Русского географического общества «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова» (1904) [60, с. 231–232]. В начале текста повествуется о том, что Эдыге (Идегей) происходит от Баба-Тукласа (Шашты Азиза). Далее повествуется о приключениях самого Баба-Тукласа: о том, как он смог истолковать загадочный сон хана и как на берегу моря встретил девицу. Одни считали её дочерью солнца (Күн-сұлу), другие – дочерью духа Албасты.

3. Второй вариант Валиханова. Второй вариант предания «Идегея», включённый в «Сочинения Ч.Ч. Валиханова» [60, с. 232–233], представляет собой фрагмент предания, близкий по сюжету ногайским вариантам сказания. В предании Идегей происходит от Баба-Тукласа в девятом колене. Отец Идегея – Кутлук-ия погибает от рук хана Токтамыша, за то, что он передал яйца охотничьей птицы Са-Темиру. Токтамыш намеревался убить и Идегея, но его спасает бий, которому Кутлук-ия передает сына на воспитание, жертвуя ради этого своим родным ребенком. В дальнейшем Идегей, который пас стадо баранов, становится известным благодаря своему уму и способности решать судебные споры. Вскоре хан Токтамыш приглашает его к себе на службу. Однако, находясь при дворе хана, Идегей сталкивается с угрозой: ханша плетет интриги против него, и Токтамыш созывает совет, чтобы обсудить, как избавиться от Идегея.

4. Третий вариант Валиханова. Еще один вариант предания из рукописей Ч. Валиханова представляет собой более полный вариант предыдущего сказания. В «Сочинениях Ч.Ч. Валиханова» есть сведения что, рукопись была найдена в бумагах В.В. Григорьева и носит заглавие – «Джирь Эдигей. Перевод Чокана Валиханова» [60, с. 265–273].

5. Вариант Валиханова-Мелиоранского. В отличие от предыдущих вариантов, происхождение которых неизвестно, и вероятнее всего представляют собой ногайские варианты, вариант Валиханова-Мелиоранского как ранее было упомянуто был записан в Аман-карагайском округе (ныне на территории Аулиекольского района Костанайской области в Казахстане) в 1841 году из уст местного жырау. Данный вариант, как и все предыдущие три варианта

был опубликован в 1904 году в сборнике сочинений Ч. Валиханова под редакцией профессора Н.И. Веселовского на русском языке [60, с. 233–264], а через год профессор П.М. Мелиоранский издает его в оригинале, снабдив своим предисловием [45]. Данный вариант сказания был переиздан в 2006 году [12, с. 9–44] и 2019 годах [24, с. 455–487].

По словам Ч. Валиханова в его варианте было объединено три варианта из разных источников. Несовпадение места и обстоятельств гибели хана Токтамыша в сюжете с предсказанием Сыпыра жырау (Сыпыра жырау предсказывает гибель Токтамыша от рук Идегея в местности Кара-дун, на истоке реки Иртыш, но далее в эпизоде гибели хана это происходит на берегу озера Кокилди, к тому же, хана убивает не Идегей, а его сын – Нуралын), передача имени сына Идегея в рукописи в разных формах – Нурадын, Нуралын, Нуредин, Мурадын, также можно объяснить тем, что это части разных версий.

6. Вариант Валиханова-Березина. Опубликован профессором И.Н. Березиным в виде фрагмента сказания 1890 году [18, с. 228–234]. Сопоставление вариантов «Валиханова-Мелиоранского» и «Валиханова-Березина» показало, что, несмотря на их близость, это разные версии, записанные Ч. Валихановым. Текст варианта «Валиханова-Березина» содержит еще больше татарских слов и оборотов, чем вариант «Валиханова-Мелиоранского»⁹.

7. Вариант Валиханова-Сатпаева. Вариант представляет собой переработанную версию Валиханова-Мелиоранского. В предисловии книги «Ер Едіге» (1927 г.) К. Сатпаев пишет, что вариант проф. Мелиоранского содержит в себе «немало чуждых «татарско-книжных» слов и оборотов речи», но полагает что это вызвано субъективными причинами: «В этом, конечно, не виновны ни Чокан, ни проф. Мелиоранский. В этом, мне кажется, виновны татарский мулла Ахмет¹⁰, переписавший, по свидетельству Мелиоранского, рукопись сказания для печати, а также и та «мода на «татарско-книжный язык», которая культивировалась тогда среди знати и других верхушечных слоев казахского народа» [55, с. 75–76]. К. Сатпаев решает переписать вари-

⁹ В ходе устной консультации с С. Закировым было установлено, что опубликованный фрагмент эпоса «Идегей» в третьем томе «Турецкой хрестоматии» 1890 года является отдельным вариантом, записанным Ч. Валихановым.

¹⁰ К. Сатпаев ошибочно полагал, что рукопись переписал татарский мулла по имени Ахмед, в действительности же, Ч. Валиханову помогал султан восточной части Младшего жуза Ахмет Джантюрин. В «сочинениях Ч. Валиханова» вышедшего под редакцией Веселовского, на 225 странице, где даются сведения о том, кем и когда были записаны варианты эпоса, имя переписчика дано не полным: «из этих трех списков, вместе с Чингизом, мы составили в 1842 году свод, переписанный Ахмед..., с которого уже переведена настоящая рапсодия». Видимо в свое время редакторы сборника сочинений Ч. Валиханова работавшие с черновыми записями и рукописями ученого, не смогли разобрать почерк ученого и пропустили фамилию Ахмета Джантюрина, то, что переписчиком был именно он, не вызывает никаких сомнений: на следующей – 226 странице Ч. Валиханов снова упоминает имя султана Ахмета Джантюрина, при кочевье которого он услышал полную версию джира об Урак батыре из уст Нурумбай жырауа. Известно, что кочевье Ахмет Джантюрина находился в пределах Аман-Карагайского округа, где впервые был записан вариант эпоса Идегея [60, с. 225–226]. К слову, К.Б. Алпысбаева в пояснительной части 39 тома «Бабалар сөзі», посвященного эпосу Идегей, прямо указывает, что рукопись была переписана именно Ахметом Джантюриным [12, с. 392].

ант Валиханова-Мелироанского на основе современной казахской орфографии и «исправить имеющийся недостаток в его стихотворных разделах». Для этого он привлек дополнительные тексты, полученные из уст Копабая-жырчи, происходящего из Баянаульского района, рода каржас-аргын [55, с. 77]. Вариант Валиханова-Сатпаева был переиздан в 1995 году на русском и казахском языках [55].

8. Вариант Г.Н. Потанина (1 вариант) записан миссионером отцом Ивановским от казахов, кочующих в горах Тарбагатай. Опубликован в исследовательском труде Г.Н. Потанина «Тюркская сказка о Идыге» в 1897 году [48, с. 294–301]. Сюжет и персонажи этого варианта значительно отличаются от большинства других версий эпоса, включая вариант, записанный Ч. Валихановым. Например, предание начинается не с эпизода у озера как в варианте Валиханова, а с предыстории о вдове, у которой после визита сорока гостей умирают трое сыновей (живших отдельно друг от друга). Имя святого странника Баба-Тукты Шашты Азиза здесь представлено как имена трех разных персонажей: «Бабай», «Тукты» и «Шаш-Тазы», которые являются между собой братьями и внуками этой вдовы. В качестве верного друга вместо Ангысына, который предупреждает о готовящемся покушении выступает Джамбай и т.д.

В эпизоде у озера три брата наблюдают за тремя сестрами-пэри. Младший из них, Шаш-Тазы, берет в жены младшую сестру. Однако она, скрывшись под лебединой шкурой, покидает его, заявив, что родит сына в чужой стране и оставит его на перекрестке дорог. У мальчика будут печати Азраила на лопатке и Джебраила на лбу. Младенца находит Ажу-Кожа, вожак каравана, который по пути в столицу приносит его хану. Хан утверждает, что это его сын Идегей и что он намеренно велел оставить его на дороге, чтобы ускорить возвращение Ажу-Кожы. Когда спор между ханом и Ажу-Кожей еще не разрешен, во дворец приходит странник, который подтверждает слова о ребенке, описывая его особые приметы – печати Азраила и Джебраила.

Возвращаясь домой Шаш-Тазы на пути останавливается у бедного старика со старухой, чтобы помолится Богу и покормить ребенка. Бездетные старик и старуха просят оставить им своего сына, странник в начале не хотел оставить своего сына у чужих, но они все упрашивали и Шаш-Тазы пришлось согласиться и оставить им ребенка. Старуха ухаживала за Идегеем, а старик пас своих козлов. Когда мальчику исполнилось семь лет он начал пасти козлов вместо старика, и получает новое имя Койчубай. Далее предание рассказывает, что, пока Койчубай пас коз в степи, к нему обращались другие пастухи и соседи для разрешения споров. Благодаря своей справедливости и мудрости он снискал уважение и стал бием-казием. В предании упоминаются его решения по различным конфликтам: спор между визирем хана Токтамышом Джамбаем и владельцем горы из-за туши убитого зайца, разбирательство между двумя людьми по поводу верблюжонка, а также конфликт между пятью братьями, чьи козы повредили посевы. В последнем случае Койчубай отменяет решение, ранее вынесенное ханом Токтамышем.

Хан Токтамыш берет Койчубая на службу и объявляет его своим сыном. Койчубай получает имя Эдиге, что означает «человек, заботящийся обо всех». Младшая дочь хана влюбляется в Идегею и предлагает ему сбежать с ней к соседнему хану, но он отказывается. Разгневанная ханша сообщает хану, что Идегей собирается перейти на сторону врага. Хан собирает совет,

чтобы решить, как наказать Идегея. В сказании не упоминается имя Сыпыра жырау, на этом совете он представлен как безымянный восьмидесятилетний старик. Он советует построить железный дом с тремя выходами и пятнадцатью печами, растопить их, а затем напоить Идегея вином, приготовленным из разных сортов винограда. Джамбай предупреждает Идегея о готовящейся казни и советует молиться Богу, когда его отведут в железный дом. Однако покушение на Идегея проваливается, и он выходит из дома невредимым. Признав свою вину, хан Токтамыш подчиняется Идегею, который прощает его и его жену. В конце сказания говорится, что после смерти хана Токтамыша «управление народом перешло к умному и деятельному человеку, и ханство Эдиге прославилось».

9. Вариант Г.Н. Потанина (2 вариант) записан Г.Н. Потаниным со слов султана Д.Х. Султангазина, который это сказание слышал в детстве в Семипалатинской области на реке Токрау. Вариант также опубликован в труде Г.Н. Потанина «Тюркская сказка о Идыге» в 1897 году [48, с. 301–303]. В предании отцом Идегея является святой Баба-Туклас, который был женат на дочери пэри. Как и в предыдущем варианте от Г.Н. Потанина, беременная жена Баба-Тукласа покидает его, сообщив, что оставить новорожденного ребенка на пересечении девяти дорог. Но первым находит ребенка пастух, случайно пасший по той дороге скот. У него и воспитывается Идегей.

В предании также описаны эпизоды, в которых Идегей проявляет недюжинный ум, разрешая споры между людьми. Молва о мудром пастухе доходит до хана Токтамыша, который призывает его к себе. Идегей становится табунщиком и начинает пасти ханских лошадей. Жена хана влюбляется в Идегея и пытается его соблазнить. Когда Идегей отвергает ее, она решает отомстить и настраивает против него хана Токтамыша. Однако хан не осмеливается открыто выступить против Идегея и убить его, поскольку тот был известен как великий силач и искусный наездник. Поэтому хан решает погубить Идегея обманным путем – он объявляет, что хочет выдать за него свою дочь, и устраивает пир. Его намерение состояло в том, чтобы напоить Идегея вином и убить. Однако об этом замысле хана Идегея предупреждает его друг Кек-Дженбай, сын Кенеса. Он приводит оседланного коня, готового для бегства. Идегей, покинув юрту, вскочил на коня и умчался прочь. Примечателен момент, когда разгневанный хан Токтамыш, приказывая своим воинам поймать и вернуть Идегея, восклицает: «Схватите единца!» Этим словом хан намекал на то, что Идегей был либо единственным сыном, либо безродный.

В данном варианте дочь Са-Темира находится в плену у великана Чуюн-кулак-дяу (Чуюн-кулак – чугунное ухо, дяу – великан). Идегей убивает великана, освобождает дочь Са-Темира, и тот, в благодарность, отдает её замуж за него. Заслужив уважение Са-Темира, Идегей отправляется в поход против Токтамыша, в ходе которого царство хана было разрушено, а сам хан погиб. В предании Идегей умирает от рук эпического персонажа – Кей-Кувата, сына хана Токтамыша (в реальности же Кей-Куват/Кейковат является сыном исторического Идегея). Во время набега Идегей пожалел убить одну рабыню и оставил ее живой на месте стоянки аула. Рабыня, будучи беременной от Токтамыша, голодала в степи и где-то в пещере родила сына, Кей-Кувата, будущего героя. Одновременно с его рождением кобыла, также оставшаяся в степи, родила саврасого жеребенка, который впоследствии станет знаменитым

Кулаша-атом («саврасый конь»). На этом коне Кей-Куват сражается с сыновьями Идегея, после того как он убил самого Идегея.

10. Вариант Г.Н. Потанина (3 вариант). Третий вариант сказания, записанный Г.Н. Потаниным в 1895 году, был зафиксирован во время его экспедиции в Кокчетавский уезд, в ауле Чингиза Валиханова – Сырымбет [48, с. 304–312]. Сказку пересказал местный житель Бейсенбе, а перевод на русский язык выполнил Д. Султангазин, оказавший значительную помощь ученому.

Этот вариант также начинается с предыстории, которая слабо связана с основным сюжетом предания. Единственной связующей нитью является то, что главный персонаж предыстории – Ись-Туле, сын некоего Толубая, – оказывается отцом Идегея, рождённого девушкой-пэри. В основной части сюжет повторяется, с некоторыми изменениями, эпизоды, связанные с судьбой Идегея, его службой при дворе хана Токтамышша. В предании имена некоторых персонажей изменены до неузнаваемости. Так, например, на берегу реки Идиль вместо Сыпыра-жырау старец с подвязанными и завязанными щеками Имень-жырау пытается вернуть Идегея во дворец хана Токтамышша и рассказывает тому, «что на своем веку он много видел людей и царей». Интересно, что среди них называет и имена Чингиз-хана и казахского хана Тауке. Имя Тимура здесь передан не как Сатемир, а Тасемир. Идегей спасает дочь Тасемира от рук калмыцкого великана Ир-Джоко. Идегей проводит пятнадцать лет во дворце у Тасемира. Далее Идегей вместе со своим сыном Нуралы, возглавляя сорокотысячное войско, снаряженное Тасемиром, отправляется в поход против Токтамышша. Токтамыш убегает, но Нуралын настигает его у озера и убивает его, заколов пикой. Идегей взял двух дочерей Токтамышша к себе и от одной из них у него родился сын по имени Токюй. При этом, данный персонаж, одновременно совмещает в себе признаки и Кадырберди, сына Токтамышша. Это видно, по тому, как в предании говорится, что жена Токюй просит убить Нуралы, чтобы отомстить за своего отца, Токтамышша. Токюй при встрече с Нуралы говорит прямо, что он отомстит за своего отца Токтамышша, хотя согласно преданию он является сыном Идегея и внуком Токтамышша. Нуралы, после того как убегает от него Токюй заявляет: «если бы я знал, что Токюй, родившийся от рабыни (кумань), будет чужой, то убил бы в малолетстве». В конце сказания Нуралы умирает не вынося тяжесть слов Токюй умирает, а Токюй остался жить у Идегея.

11. Вариант Г.Н. Потанина (4 вариант). Данный вариант представляет собой пересказ сказания, который был записан А.А. Калачовым в Алтайской станице, в долине Бухтармы из уст местной жительницы. Вариант предания также был опубликован Г.Н. Потаниным [48, с. 312–313]¹¹.

Вариант сказания начинается с эпизода, в котором жена хана Токтамышша, Тогай-бю-бю, замечает, что хан вздрагивает при виде Идегея, хотя сам этого не осознаёт. Она обращает на это его внимание. В варианте сказания, кроме них, упоминаются имена таких персонажей, как Джамбай и Комбай, которых хан Токтамыш отправляет за Идегеем, Сатимир, дочери хана Токтамышша – Атюке и Тютихе, Нурилай сын – Идегея и Кейкуват – сын Токтамышша.

¹¹ Кроме того, Г.Н. Потанин зафиксировал еще один отрывок сказания об Идегее в составе преданий о происхождении казахов. Этот отрывок почти идентичен в двух записях, где говорится, что ногайского хана Токтамышша убил казакский (казахский – Т.У., А.К.) батыр Эдиге [49, с. 55–60].

В данном варианте есть один примечательный эпизод, который редко встречается в других вариантах. После разгрома Токтамышша тот скрывается от преследователей. Идегей замечает птицу, которая кружит над одним местом, находит там Токтамышша и поднимает его на пик. Он спрашивает: «Ну, каково тебе, Токтамыш?» Хан отвечает: «Все же я выше тебя». Тогда Идегей пронзает его пикой, и Токтамышш, соскользнув по ней, говорит: «Теперь я ниже тебя, Эдиге», после чего умирает.

12. Вариант «Идыге-би и Тохтамыш». Этот вариант сказания был опубликован семипалатинским этнографом и фольклористом А.Н. Белослюдовым в русском переводе в десятом выпуске «Записок Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ИРГО)» в 1915 году [15]. Сказание начинается с эпизода, которого нет в других вариантах: некий благочестивый стрелец ранил оленя, и тот прибежал к Кайперену, пастуху лесных зверей. Олень спросил, выживет ли он, и Кайперен ответил, что если стрелец придет, он отдаст за него свою дочь. Стрелец, следуя за оленем, нашел юрту, где старик велел ему не засыпать всю ночь, но тот уснул. Когда он проснулся, юрта исчезла. Стрелец вернулся к своей жизни, молясь Богу и охотясь. Однажды в лесу на него напал туман (дочь Кайперена в виде тумана), и голос сказал: «Вот твой ребенок. Если бы ты не заснул, я всегда была бы с тобой». Туман исчез, оставив стрельцу ребенка, которым оказался Идегей.

В предании мать Идегея спасает его от покушения слуг Токтамышша, перелетев над юртой и брызнув молоком ему в глаза, когда он начал засыпать. Это разбудило Идегея, и он увидел опасность, выскочил из юрты и ускакал на коне. По дороге Идегей встречает Миус-алыпа, который похитил дочь Сатемир-хана; он вступает с ним в бой и одерживает победу, убив противника. Далее по сюжету Идегей вместе с сыном Нуралы нападает на царство хана Токтамышша. Нуралы убивает хана Токтамышша, а Идегей берет в жены двух дочерей хана – Атукея и Тотукея. Побочный сын Токтамышша, Кей-Куат, замышляет убить Нуралы и Идегея. В конце сказания Идегей мстит за гибель своего сына Нуралы, отрубив голову Кей-Куата.

13. Вариант А. Диваева «Мырза Едиге батыр». Копия варианта хранится в фонде рукописей государственного архива РК, а фотокопия в фонде рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова в Алматы. Если в Валихановском варианте преобладают стихотворные части, то в варианте А. Диваева текст полностью написан в прозе. Этот вариант был впервые опубликован в 1896 году на русском языке в переводе в Ташкенте [25], а в 1922 году издан на казахском языке (на арабской графике), также в Ташкенте [26]. В 2006 году данный вариант был вновь опубликован в 39-м томе серии «Бабалар сөзі» [12, с. 45–59].

В версии эпоса, опубликованной А. Диваевым в 1822 году, в Ташкенте под названием «Мурза Едиге», содержатся два эпизода, которые отсутствуют в версии Валиханова. В частности, в версии Диваева рассерженный Идегей покидает лагерь Токтамышша, но вскоре возвращается после того, как узнает о болезни своего друга Ангысына, но тот оказывается здоров, его приглашают в ханский лагерь, где его пытаются отравить вином с целью убить, но Ангысын спасает его. Позже Идегей направляется к хану Сатимиру и по дороге

встречает великана Бесетин алып (у Джумагула – Кабантыын алып), жена которого влюблена в Идегея. С ее помощью он убивает великана.

Далее в диваевском варианте Сатимир наделен титулом хан (Сатимирхан) и в дальнейшем предстает не как союзник Идегея, а как его враг. По хитроумному плану своего везира, хан решает уничтожить Идегея, чтобы захватить его жену. Для этого он сначала отправляет Идегея в далекую страну за лекарственными травами, якобы необходимыми для лечения «больного» правителя. Во второй раз, снова по совету везира, Сатимир приказывает Идегея посетить давно умершего отца хана и узнать, как он чувствует себя в загробной жизни. С помощью своей умной жены Идегей успешно выполняет оба поручения. В конце эпоса жадность и коварство приводят хана к гибели, и Идегей становится правителем царства Сатимира. У Идегея рождается сын Нуралы-хан, который после смерти отца берет управление народом в свои руки. Таковы основные отличия диваевского варианта «Мырза Едиге батыр» от варианта записанного Ч. Валихановым. В повествовании остальных эпизодов они совпадают.

14. Вариант «Ер Едиге» (первый вариант). Вариант записан М.Ж. Копеевым, когда он собирал устные рассказы и легенды об Идегее от старейшин, хранителей древних преданий. Впервые опубликовано в 1992 году в двух разных сборниках казахских легенд и героических эпосов [34; 35]. Данное предание также было опубликовано в 39-м томе серии «Бабалар сөзі» [12, с. 60–66]. Предание (в объеме своем довольно короткое) записано полностью в прозе, за исключением нескольких стихотворных отрывков. Несмотря на общую сюжетную схожесть с другими вариантами, предание М.Ж. Копеева имеет свои особенности. В частности, новорожденного младенца кто-то находит на берегу реки в колыбели и приносит ногайлинскому хану Токтамышу в Туркестан и Идегей становится пасынком хана. Идегей освобождает дочь Сатимир-хана от великана Каратобына алып, выходца из калмаков. Когда Идегей возвращается в Туркестан, чтобы отомстить хану Токтамышу, тот убегает вместе со своими восьмью сыновьями (в других вариантах у Токтамыша указан один сын – Кадырберди). Токтамыш погибает от рук Нуралына, который настигает его в местности заросшими камышами. М.Ж. Копеев, говорит, что теперь это место народ именует как «Баян копасы» («болото Баяна»), и что там есть курган-оба Токтамыша. Люди также находили стремя коня Токтамыша в этом районе. Мотив борьбы отца и сына, по видимому, проявляется в эпизоде, когда за месть хану Токтамышу выходит не его собственный сын, а сын Идегея – Кейкуат, рожденный от невольницы. Кейкуат говорит отцу, что когда он находился в утробе матери, то он Идегей подарил его матери саврасую кобылу, теперь же когда его отец состарился он не поднимет на него оружия. Если ты женщина, будешь жить смеясь и радуясь, если ты батыр, то умрешь не выдержав тяжелый груз позора. Идегей умирает от стыда и горя.

15. Вариант «Ер Едиге» (второй вариант) записанный М.Ж. Копеевым. Текст начинается с эпизода, где говорится о том, что Бабай Тукти Шашты Азиз ежедневно совершает намаз у источника, расположенного в горах Каратау, в местности под названием «Мынжылкы». Там он встречает девушек, которые без одежды купаются в воде. На одной из которых он и женится. В предании Токтамыш правит в Туркестане. Согласно преданию Бабай Тукти

Шашты Азиз и Идегей похоронены у того же родника, где отец Идегея встречает девушек-пэри. Текст варианта опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 261–263] Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», фонд редких рукописей, папка 1177.

16. Вариант «Ер Едиге» (третий вариант). Предание, записанное М.Ж. Копеевым, рассказывает о том, как в детстве Идегей завоевывает уважение народа благодаря более справедливому разрешению судебных тяжб и споров по сравнению с ханом Токтамышем. Идегей неоднократно отменяет решения Токтамыша, находя их неправильными. Токтамыш затаив обиду начинает гонения на Идегея, который спасается бегством, однако через несколько лет возвращается и прогоняет Токтамыша. Идегей просит своего сына Нуралына догнать и убить хана Токтамыша. Токтамыш, спасаясь бегством, порезал ногу о камыш, и Нуралын, следуя по кровавым следам, находит и убивает хана. Предание вместо Кадырберди называет Кейкуата сыном Токтамыша, который ради мести отца находит Идегея, проживающего на склоне лет. Текст варианта опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 263–266]. Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», фонд редких рукописей, папка 1177.

17. Вариант «Едиге-Нуран». Вариант записан Ж. Еликбаевым в исполнении сказителя-акына К. Жапсарбаева в 1939 году. Рукопись записана на латинице в тетради объемом 90 страниц. Вариант текста полностью передается в стихах. Впервые был опубликован в 39 томе серии «Бабалар сөзі» [12, с. 67–112]. По своему сюжету и именам главных персонажей этот вариант значительно отличается от других. Краткое содержание эпоса таково: однажды жил хан Есим, который жестоко правил своим народом. У Есим хан есть два сына наследника. Но хан знает, что придет время, когда мудрый и умный мальчик по имени Идегей захватит его царство, а его собственные сыновья будут служить Идегею. Поэтому он замышляет избавиться от Идегея, он отправляет письмо правителю соседней страны Мухтар хану, у которого недавно умер его старший брат. В письме хан Есим, выражая соболезнования по поводу смерти брата Мухтар хана, дабы утолить чувство горечи, разрешает ему напасть на 500 домов, расположенных на берегу Алаколя, среди которых был и Идегей. Так Идегей попадает в плен, но его ум и харизма привлекают Мухтар хана, у которого не было собственного сына. Мухтар хан решает усыновить его. Молодая жена хана Жамал влюбляется в Идегея, однако он отвергает ее чувства и тогда огорченная ханша решает отомстить и рассорить Идегея с ханом. Готовится покушение на Идегея, однако его верный друг Ангысын заранее предупреждает его об этом. Идегей возвращается на родину и освобождает своих родителей: отца Нурана и мать Асем. Идегей убивает своего давнего врага, хана Есима, а затем вторгается во владения Мухтар хана, обезглавливает его и ставит на трон своего друга Ангысын, а сам становится батыром-вельможей двух стран.

18. Вариант «Едиге». Вариант Мурын жырау. Записан в 1942 году Марией Хакимжановой у сказителя Мурын жырау в Алматы в арабской графике. Вариант Мурын жырау был впервые опубликован в 1989 году [28, с. 70–96], также был издан в 1996 [30, с. 140–168], 1999 [29, с. 137–166], 2006 [12, с. 129–160], 2019 [23, с. 53–71]. Сказание «Едиге-батыр» в исполнении Мурын-жырау состоит из двух частей. В первой части повествуется, что у хана Токтамыша была птица кречет по имени «Куканат», за которой ухаживает сокольник

Куттыкия. Однажды на охоте Токтамыш встречает хана Сатемира, у которого тоже есть кречет, подобный его собственному «Куканату». По возвращении с охоты Токтамыш обнаруживает, что Куттыкия подарил Сатемиру одного из птенцов ханского «Куканата». За такой поступок Токтамыш приговаривает Куттыкия к казни. Затем Токтамыш приказывает привести к нему жену убитого, которая была беременна, и берет ее под стражу, поручая охране немедленно убить ребенка, как только он появится на свет. Когда она рождает сына, охрана уходит на пир. Воспользовавшись этим, женщина оставляет щенка себе, а своего сына подкидывает к дому жигита Жылкыбая. Стража сообщает хану, что жена родила щенка, а не ребенка. В это время Жылкыбай, у которого уже есть новорожденный мальчик, находит подкидыша, дает ему имя Идегей и воспитывает его как собственного сына. Кто-то сообщает хану об этом, и тот приказывает привести мальчика и убить его. Однако Жылкыбай вместо Идегея отдает хану своего сына, тем самым спасая Идегея от гибели. Когда Идегей становится джигитом, Жылкыбай рассказывает ему о его происхождении и пережитых испытаниях. Жылкыбай дарит Идегею тулпара, и тот присоединяется к джигитам Токтамыша, где находит верного друга по имени Ангысын. Жена хана узнает о настоящем происхождении Идегея и советует хану убить его. Хан устраивает пир, чтобы расправиться с Идегеем, но тот спасается при помощи Ангысына и уходит к Сатемир-хану.

Во второй части сказания «Едиге батыр» Идегей, отказавшись от предложенного Сатемир-ханом войска, берет с собой только своего друга Ангысына и отправляется в поход против Токтамыша, чтобы разгромить его, убивает хана и назначает на его место своего дядю Жылкыбая. Затем Идегей совершает походы в страну калмакского хана Ханходжи, разгромив самого хана, его сыновей Абыгая и Тогалая, а также калмакского батыра Койкару. Оригинал варианта хранится в отделе редких рукописей Национальной библиотеки «Ғылым Ордасы» в Алматы под шифром – Ш. 1307.

19. Вариант «Едиге батыр ангимеси» («Сказание об Едиге батыре») записан Насиболлой Бихановым в 1940 году у сказителя Аякеша Омирзакова. Впервые текст этого варианта был опубликован в 39-м томе серии «Бабалар сөзі» в 2006 году [12, с. 113–128]. Согласно сведениям самого А. Омирзакова, это сказание он услышал от старца по имени Жарас [12, с. 401]. В этом варианте в сказочной манере излагается содержание эпоса «Идегей» Мурын жырау. Различие в этом варианте сказания заключается в изменении имен персонажей по усмотрению сказочника. Например, имя «Куттыкия» заменяется на «Ебесей», а «Жылкыбай» называется «Бабатукты шашты Азиз». О готовящемся покушении на Идегея его предупреждает не друг Ангысын, как это принято в других версиях, а Баба Тукти Шашты Азиз. Идегей в вешем сне видит своего отца – Ебесея, который советует ему идти к Сатимуру. По дороге Идегей встречает калмакского батыра Коргасына и убивает его, тем самым спасает дочь Сатимур-хана. После этого собирает войско и направляется во владения хана Токтамыша. Во время похода он встречает своего сына, который представляет себя под именем «Итбай». Итбай узнает от своего отца, что его настоящее имя – Нурадин. Оригинал варианта хранится в отделе редких рукописей Национальной библиотеке «Ғылым Ордасы» в Алматы под шифром – Ш. 1307. 7-ая тетрадь. Есть еще копия этого варианта. Также хранится

в фонде редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки «Гылым ордасы» под шифром 67д. Буква «д» в шифре обозначает слово «дубликат».

20. Вариант «Маулимнияз-Едиге». Вариант «Маулимнияз-Едиге» представляет собой уникальное произведение, которое в свое время исполнил известный казахский сказитель XIX века Нуртуган жырау. Исследователь Аскар Турганбаев в 1987 году переписал одну из версий этого сказания из тетради джирши (исполнителя народных песен) Демеу Жолымбетова и передал ее в фонд редких рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, где она хранится под шифром Ш. 949, 1 тетрадь. Этот вариант, написанный в стихотворной форме, считается одним из самых поэтичных и объемных по художественной красоте среди всех известных версий. Впервые данный вариант был опубликован в 1992 году, также была издана в публикациях 1996 [30, с. 168–290], 1999 [29, с. 166–288] и 2006 годов [12, с. 161–307].

В варианте Нуртуган жырау имеются свои особенности в сюжетном повествовании. Когда Токтамыш хан узнает, что его сокольничий Маулим тайно передал яйцо охотничьей птицы Туктияак Сатимур хану, он приходит в ярость. В приступе гнева он приказывает повесить сокольничего вместе с его женой и ребенком. Младший брат Маулима, Кутты би, желая сохранить потомство своего брата, решает отдать своего сына – Кубыла вместо сына своего брата – Идегея, называя его Кубылом.

21. Вариант «Едиге батыр». Оригинал сказания хранится в фонде редких рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова под шифром – Ш.920/46. (Этот же вариант хранится в папке 920/37). Впервые этот вариант был опубликован в 1996 году [30, с. 290–351], а затем без изменений в 1999 году [29, с. 289–351]. В 2006 году в 39-м томе серии «Бабалар сөзі» составители К.Б. Алпысбаева и П.Т. Ауесбаева вновь представили этот текст, восстановив утраченные строки сказания и внося коррективы в те фрагменты, которые были переданы в прозе [12, с. 308–384].

Этот вариант сказания был записан исследователем Кыдыралаи Саттаровым и его студенткой Жамилей Абдрахмановой от жителя города Конырат, Картбай-жырау Кылышбайулы, в Каракалпакстане, в ходе фольклорной экспедиции среди казахов, проживающих в окрестностях реки Амударья. Рукопись выполнена на кириллице. Краткое содержание сказания выглядит в следующем виде: Один из поданных хана Токтамышша, Тулымби, который оказался бездетным, вместе с женой Наубахар был изгнан из родины. Ребенка, появившегося из ниоткуда, находит наложница Тулымби по имени Гульнахал. Ребенку дали имя – Рахимберди. Маленький Рахимберди, играя с детьми, встречает человека по имени Кикутаз, который предлагает ему сразиться в асыки¹². Проиграв спор, Кикутаз убегает, приговаривая: «Ед, ед». С тех пор Рахимберди прозвали «Едиге».

22. Вариант «Едиге батыр дастаны». Оригинал неопубликованной рукописи хранится в фонде рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова (Папка – 1029. 1–4 тетради. 224 стр.). На первой странице первой тетради есть краткая информация о том, что рукопись была записана

¹² Асыки или асык ату – традиционная казахская национальная игра, в которой используются асыки (мелкие суставные кости барана). Игроки бросают свой асык, называемый «сака» («сақа»), чтобы сбить асыки, расположенные на определенном расстоянии. Игра развивает меткость, ловкость и стратегическое мышление.

А. Келимбетовым в 11 октября 1989 года. Сказитель Нуртуган Кенжегулулы. Во введении содержится любопытное упоминание о том, что сказание об Идегее впервые распространил в пределах Младшего Жуза ногаец по имени Абдулла. Этот человек, совершив убийство в Москве, в начале XVIII века сбежал в Бухару, где обучился и стал духовным наставником-муллою, а затем вернулся в Младший Жуз. Далее говорится, что у Абдуллы была книга, в которой были записаны разные сказания, среди них был и дастан об Идегее. Далее, согласно записи, человеком который принес дастан Идегей в Приаралье был Нурым-акын, который в течение 7–9 лет жил и обучался у Абдуллы. Искусство исполнения устных преданий от Нурым акына перенял его ученик Еспенбет, выходец из рода Жакайым (подрод Шекти), который эти знания передал Султану. Наконец, от этого Султана и перенимает сказания Нуртуган Кенжегулулы, представитель рода Жакайым-Шекти. По содержанию этот вариант очень напоминает «Маулимнияз-Едиге», но в конце к нему добавлены события более позднего времени (среди топонимов и гидронимов упоминаются: Мәскеу (Москва), Қара теңіз (Черное море) и Дунай.

Следующие *неопубликованные варианты* сказания, которые хранятся в фонде рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова по сути являются ответвлениями варианта «Маулимнияз-Едиге», поэтому ограничимся краткими сведениями о них.

23. Вариант «Едиге» (1). Папка – 1029. 5 тетрадь. Записан Изжан Жалгасулы в 1945 году из уст сказителя Жамет жырау в городе Арал. Вариант сказания является незавершенным и прерывается в эпиходе, когда Идегей и Нурадин планируют напасть на Токтамыша.

24. Вариант «Едиге» (2). Папка – 1029. 6 тетрадь. К сожалению, в тетради не осталось никаких сведений: отсутствует информация как о сказителе, так и о самом авторе записи этого варианта. Текст сказания прерывается когда Сатимур благославляет Идегея перед его военным походом против хана Токтамыша.

25. Вариант «Едиге батыр». Папка 920/49. Текст был записан с рукописи Т. Алланазарова, уроженца совхоза «Раушан» Коньратского района, 1941 года рождения, представителя казахского рода Алим-Есенгелды. Запись была сделана в рамках фольклорной экспедиции, проходившей с 15 апреля по 25 мая 1989 года среди казахов, проживающих вдоль реки Амударья. Запись неоконченного варианта эпоса «Едиге» была сделана исследователем К. Саттаровым и Н. Есказиевым, учителем казахского языка и литературы в школе совхоза «Раушан».

Во всех перечисленных выше вариантах по сравнению с вариантом «Маулимнияз-Едиге» существует множество различий в деталях, часто встречаются пересечения с другими сюжетами, но в целом общий ход сказания остается более или менее схожим.

Рукописи «Сказания об Едиге» из фонда Центральной научной библиотеки «Ғылым ордасы» в г. Алматы:

26. Вариант «Едиге. Кубыл». Рукопись данного неопубликованного варианта хранится в фонде редких книг и рукописей ЦНБ «Ғылым ордасы», в папке под шифром – 204. 1 тетрадь. Рукопись написана кириллицей, в объеме 34 страницы. Текст рукописи представляет собой прозаическое переложение варианта «Маулимнияз-Едиге». Однако имеются и свои отличия. Например,

во вступительной части приводится историческая легенда о падении страны Крым и её разделении на три части, каждая из которых имеет своего правителя – Сатимура, Токтамыша и Темир-хана. Текст прерывается в эпизоде где Идегей сражается с великаном Кабантыином.

27. Вариант «Едигенин елмен коштасуы» («Прощание Едиге»). Фрагмент стихотворного сочинения. В тексте представлен отрывок из неизвестного сочинения, в котором начало обозначается как пролог. Фрагмент сочинения включает слова прощания Идегея с родным краем и рекой Идиль. На титульной странице написано: «К. Шангитбаев в 1940 г». Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», папка 1307. 2 тетрадь, машинопись. Объем – 3 страницы. Указанный вариант до настоящего времени остается неопубликованным и не был ранее издан.

28. Вариант «Едиге». Текст написан от руки арабской графикой писателем и исследователем казахского фольклора Хажимом Жумалиевым в 1940 году. Полная аннотация к рукописи отсутствует. Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», папка 1307. 3 тетрадь. Объем – 14 страниц. Указанный вариант до настоящего времени остается неопубликованным и не был ранее издан.

29. Вариант «Токтамыс хан мен Едиге мырзанын хикаясы» («Сказание о Токтамыш хане и Едиге»). Сказитель – Изим Кабетов. В 1935 г. передан А.В. Васильевым, на арабской графике, место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», папка 1307. 5 тетрадь. Объем – 16 страниц. На обороте титульной страницы написано «Историческое сказание о Токтамыс-хане и мудром Едига». Фрагмент сказания передан полностью в поэтической форме. Указанный вариант до настоящего времени остается неопубликованным.

30. Вариант «Ер Едиге» (четвертая). Вариант записан в 1941 году Г. Ахметовым на латинице. Данное сказание обнаруживает сюжетную близость к варианту Валиханова, однако предоставлено в кратком и незавершенном виде. Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», папка 1307. 6 тетрадь. Объем – 14 страниц. Указанный вариант до настоящего времени остается неопубликованным и не был ранее издан.

31. Вариант «Ер Едиге» (пятая). Прозаическое предание повествует о некоем Кайгылы Науайы, который был широко известен среди народа алты алаш как святой домбрист. Однажды, на берегу Каспийского моря, в местности Акшагыл, он встречает девушек-пэри, которые любили сидеть вокруг него, когда он играл на домбре. Кайгылы Науаи влюбляется в одну из девушек и женится на ней. Как и в других вариантах Кайгылы Науаи нарушает условия, которые были выдвинуты перед женитьбой девушкой-пэри. Когда девушка покидает его, она сообщает, что беременна от него, и что ребенка можно найти под горой Хира в Арабии. Кайгылы Науаи отправляется в Арабию и под горой находит ребенка, и дает ему имя «Едиге». Текст варианта опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 273–276].

32. Вариант «Едиге би». Вариант, записанный Ф. Габитовой на латинице, охватывает всего 2 страницы машинописи. В начале предания упоминается Джанибек-хан, который переживает смерть единственного сына и от горя не встает с постели три дня. Окружение хана не могло заставить его встать, и старшая жена хана решает найти человека, который сможет заставить хана поднять голову. Собравшийся народ приходит к единому мнению, что если

кто и сможет помочь вернуть хану прежнее состояние, то это только Идегей, который хитростью и умом заставляет хана встать с постели. Место хранения: ЦНБ «Ғылым ордасы», папка 1443. №4. Указанный вариант до настоящего времени остаётся неопубликованным.

33. Вариант «Едиге батыр туралы» («Сказание об Едиге»). Вариант был записан Матжан Тлеужановым во время его экспедиции по Западному Казахстану. Текст сказания написан в прозе, по объему довольно короткое, всего 2 страницы. Текст сказания начинается как во многих вариантах с эпизода охоты, но уже без хана Токтамышша. В целом, предание не помнит имен ни отца Идегея, ни хана Токтамышша, в тексте он упомянут как лишь хан. За укрывание птенца орла хан отправляет в ссылку отца Идегея в Сибирь. В тексте есть весьма распространенный в других вариантах эпизод, где Токтамыш и его жена пытаются отравить Идегея напитком, но тот чувствуя опасность, возвращает чашу, но перед этим разделив айран (кефир, в других вариантах катык – простокваша) на четыре части и перемешав его. Жена хана воспринимает это как угрозу своему личному авторитету и власти Токтамышша, полагая, что Идегей намекает на намерение разделить его государство на четыре части и внести раздор среди народа. Рукопись хранится в фонде рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова под шифром – Ш. 910/3. Текст варианта опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 254–255].

34. Вариант «Едиге туралы» («Об Едиге»). Вариант представляет собой отрывок варианта Валиханова о справедливом и мудром мальчике Идегее, который честно судит споры в пользу обездоленных людей. Повествование прерывается, когда хан Токтамыш пораженный мудростью мальчика решает принять его на службу в ханский дворец, щедро одаривая его подарками и поручая ему разные, в том числе, «Крымские дела». Текст опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 279–283].

35. Первый вариант «Едигенин тореси» («Суд Едиге»). Вариант содержит рассказ о том, как Идегей справедливо решает споры людей в пользу неимущего джигита. При этом эпизоды споров в этом варианте значительно отличаются от тех, что представлены в других версиях. Текст впервые опубликован в 47 номере газеты «Дала уалаяты» Отыншы Альжановым в 1900 году [19, с. 4]. Текст также опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 276–278].

36. Второй вариант «Едигенин торелиги» («Суд Едиге»). Фрагмент предания о справедливом решении суда Идегея. Однажды два прохожих, каждый из которых утверждал, что четырехлетний верблюд принадлежит ему, обратились к Идегею с просьбой разрешить их спор. Идегей предложил им привести верблюдиц, которые могли бы быть матерями оспариваемого верблюда. Затем, мучая верблюда, он заставил его закричать, и настоящая мать верблюда откликнулась таким же криком. Идегей признал владельцем верблюда того, кто был хозяином ответившей верблюдицы. Рукопись хранится в фонде редких книг и рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, в папке под шифром Ш.910/5. Текст опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 283].

37. Вариант Н. Сорокина – краткое прозаическое изложение сказания, опубликованное в 1869 году в третьем номере газеты «Тобольские губернские ведомости» [59]. В статье Н. Сорокин кратко пересказывает содержание

предания, которое он услышал от киргизского (казахского) старика по имени Бикпау из станицы Черлаковская Омского уезда Акмолинской области. Согласно рассказу Бикпау, который отражает историческую память населения Юго-Западной Сибири, могущественный хан Золотой Орды Токтамыш погиб и похоронен именно на территории Черлаковской станицы. Местное население сохранило уважительную память хану Токтамышу и «проезжая мимо могилы, останавливаются и молятся об убитом, когда-то могучем хане их предков, а от русских скрывают свое уважение к Токтамышу». Предание датирует последнее сражение Токтамыша в соответствии с историческими событиями. На вопрос исследователя Н. Сорокина, когда убит и кем похоронен Токтамыш, старик Бикпау подумав немного ответил: «должно быть 500 лет или не много менее, а похоронен нашими предками кипчаками... и насып делали они 5 лет»¹³.

По сюжетной линии фрагмент-предание Бикпау аксакала, за исключением некоторых эпизодов, очень сильно напоминает вариант Валиханова. В предании Идегей представлен как старший тюленгут хана Токтамыша. В конце предания Идегей убивает Токтамыша его же брошенным в степи копьем, но перед этим Идегей с издевкой спрашивает у Токтамыша, поднятого вверх копьем, хорошо ли ему? На что Токтамыш отвечает весьма достойно: «Хоть я сижу на копье, да на сажен копия я сижу тебя выше, как хан, а ты Эдигей – простой киргиз». В словах Токтамыша, приписанных преданием, можно увидеть, что киргизы (казахи) симпатизируют Токтамышу.

В фонде редких книг и рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова (г. Алматы) хранится ряд версий сказания об Идегее, записанных за пределами современного Казахстана, но в местах традиционного проживания казахов. В настоящем обзоре уже упоминались две из них с одинаковым названием «Едиге батыр», представленный под номером 21. Однако в этом фонде есть еще один вариант, записанный со слов представителей других народов, а именно:

38. Вариант «Токтамыс хан мен Едиге батыр». Текст варианта в основном (за исключением отдельных эпизодов) следует за сюжетной линией варианта Мурын жырау, но в конце отличается тем, что Идегей освобождает своего сына Нурадына из плена Кадырберди, а затем обманом убивает Кадырберди столкнув его с высокого обрыва. Так прервалась потомство хана Токтамыша, заключает в конце предание. Место хранения: фонд рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, папка 464, 1-ая тетрадь. В конце текста говорится, что данное предание был записано из уст каракалпакского старца по имени Ильяс, владеющей грамотой. Согласно сведениям из 85-го тома «Бабалар сөзі», рукопись была записана Салимгереем Гайниддинулы в 1930–1933 годы, когда он собирал образцы устной литературы. Текст написан в большой тетради черными синими чернилами на арабской букве от руки. Рукопись была передана в Фонд института в 1954 году Матжаном Тлеужановым. Текст варианта опубликован в 85 томе серии «Бабалар сөзі» [14, с. 255–261].

¹³ Если брать во внимание, что статья Н. Сорокина вышла в 1869 году, а хан Токтамыш согласно письменным источникам умер в 1406 году, то путем простого математического расчет можно убедиться, что ответ Бикпау аксала не так уж далек от истины.

В рамках нашего исследования было рассмотрено 38 вариантов сказания об Идеге, из которых 12 остаются неопубликованными. Эти варианты включают как полные версии, так и отрывки и фрагменты, относящиеся к казахским интерпретациям данного эпоса. Однако, к сожалению, многие из них не содержат паспортных данных, позволяющих установить, когда, кем и от кого были записаны эти варианты. Проверка других вариантов из фонда ЦНБ «Ғылым ордасы» выявило что, несколько вариантов оказались посвященными другому Идегею – Едиге из рода Айдабол-Аргын, который жил на рубеже XVII–XVIII веков:

- 1) «Едиге би» из рукописей М.Ж. Копеева, папка 1143, №2;
- 2) «Едиге бидің алғы сози» (вступительная речь Едиге би), папка 1143, 3–я рукопись;
- 3) сказание «Едигенин ангимеси» (Рассказ об Едиге), папка 140.

Различные варианты сказание об Идегее, в особенности поэтические фрагменты, оказали значительное влияние на творчество казахских акынов, жырышы и жырау. Особенно стоит отметить Махамбета Утемисулы, выдающегося казахского акына XIX века, который изучал поэтическое мастерство через народную поэзию, в творчестве которого можно легко увидеть отзвуки сказания об Идегее.

На основе вышеприведенного обзора вариантов сказания, можно выделить три региона, где сформировались определенные литературные традиции, которые влияли на творчество казахских сказителей-жырау. Собственно, это Юго-Западная Сибирь, откуда возможно проникла версия Валиханова (и похожие с ней по содержанию варианты сказания) в казахские степи с племенами кыпчаков и аргынов на рубеже XVI–XVII веков. Вариант Мурын-жырау, который не был широко распространен среди казахов (Вариант Мурын жырау встречается только в Младшем жузе, у адайцев), можно отнести к литературной традиции Северного Кавказа. По мнению Ж. Сабитова, вариант Мурын жырау, вместе с эпосом «Сорок батыров Крыма» попадает к казахам через кубанских ногайцев-салтанальцев, которые в 1745 году бежали к ним [52, с. 56]¹⁴. Прозаические версии, в основном схожи с каракалпакскими вариантами, то есть с версиями Маулимнияза-Едиге и его различными ответвлениями, которые относятся к региону Приаралья.

Таким образом, исследование вариантов сказания об Идегее еще не раскрыло все свои возможности и потенциал. Научное изучение этих преданий и других героев из цикла эпических произведений «Сорок батыров Крыма» –

¹⁴ В совместной статье, которая выходит в этом номере журнала «Золотоордынское обозрение» Ж.М. Сабитов и А.А. Каратаев акцентируют внимание на различиях между эпосом «Идегей» и циклом «Сорок батыров Крыма». Авторы подчёркивают, что цикл возник значительно позже эпоса и основан на его мотивах, но представляет собой отдельное произведение. Эпос «Идегей», как предполагается, был создан Сыпыра-жырау, современником Идегея, и уже тогда распространялся среди тюркоязычных народов. В то же время авторство цикла «Сорок батыров Крыма» приписывается Казытуган-жырау, потому что Идегея, а его создание относят ко второй половине XVII века. Также отмечено, что проникновение цикла «Сорок батыров Крыма» к казахам не связано с распространением эпоса «Идегей». Эпос «Идегей» уже был известен многим тюркоязычным постордынским народам задолго до появления цикла «Сорок батыров Крыма» во второй половине XVII века (*прим. гл. ред.*).

эпос Кобыланды Батыр, предания о Орак-Мамае, Карасае и Кази, Шура батыре и др. на сегодняшний день имеют ключевое значение для исторической памяти, в том числе для понимания исторических процессов в постордынский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абткаримов У.М., Айтбаев А.Б. Историография ногайлинского героического эпоса от казахских сказителей-жырау и акынов XIX в. – первой половины XX в. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия – Исторические науки. Философия. Религиоведение. Нұр-Сұлтан, 2019, №2 (127). С. 47–55.
2. Агатай У.М., Сабитов Ж.М. Корпусное защитное вооружение кочевников в ногайлинскоказахских героических эпосах. Былые годы 17 (4), 2022. С. 1500–1512.
3. Агатай У.М., Сабитов Ж.М., Досымбетов Н.А.. Стрелы-джебе в ногайлинско-казахском героическом эпосе. / МАИАСП. №15. 2023. С. 665–686.
4. Алаш көсемсөзі. 10 томдық. Сана. Алматы, «Өнер», 2011. 5-кітап. 320 б.
5. Алпысбаева Қ.Б., Әуесбаева П.Т. Қолжазба қорларындағы батырлық жырлардың жиналу тарихы. Монография. Алматы, «Әдебиет Әлемі» 2017. 336 б.
6. Асанов Ж.А.. «Едіге» жыры – тарихи-қаһармандық эпос: Филол. ғыл. док. дисс. автореф. Алматы, 2010. 37 б.
7. Асанұлы Ж., Әуелбаев М. Ер Едігенің тарихы: монография. Алматы: «Нұрсәт» баспасы, 2016. 190 б.
8. Ауэзов М. Заявление на имя АПО Крайкома ВКП (б) от 06.06.1928 // Неизвестное в наследии Мухтара Ауэзова (архивные документы). Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса», 2013. 400 с.
9. Әуезов М. Әдебиет тарихы: Жоғарғы оқу орындарының студенттеріне арналған. Алматы: Ана тілі, 1991. 240 б.
10. Әуезов М. Шығармаларың елу томдық толық жинағы. Алматы: «Дәуір», «Жібек жолы», 2014. 4-том: Зерттеулер, оқулықтар, әдеби нұсқалар. 1924–1930. 456 б.
11. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Астана: «Фолиант», 2007. Т. 43: батырлар жыры. 2007. 416 б.
12. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: «Фолиант», Т. 39: Батырлар жыры. 2006. 448 б.
13. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: «Фолиант», Т. 50: Батырлар жыры. 2008. 464 б.
14. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: «Фолиант», 2012. Т. 85: Тарихи аңыздар. 416 б.
15. Белослюдов А. Сказания и легенды киргизов / Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. Вып. X. Семипалатинск, 1915. 47 с.
16. Бердібаев Р. «Едіге батыр» жыры туралы. Тарихнама, генезис, жанр мәселелері // Кітапта: Әлем: Альманах: Өлеңдер, очерктер, әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1991. 496 б.
17. Бердібаев Р. Қазақ эпосы. Алматы: Ғылым, 1982. 275 б.
18. Березин И.Н. Идиге // Турецкая хрестоматия. СПб, 1890. Т. 3. С. 228–234.
19. Библиографический указатель устного народного творчества. Алматы: Ғылым, 1998. 252 с.
20. Валиханов Ч.Ч. Отрывки из киргизского сказания о Идыге (из записей Ч. Валиханова) // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата., 1968. Т.4. С. 490–493.
21. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии: Том 5. 1985. 528 с.

22. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.

23. Дала фольклорының антологиясы: Он томдық / Томды құрастырып, баспаға дайындағандар: С.И. Сәкен, Н.Ә. Сәрсек. Алматы: Brand Book, Т. 2: Батырлар жыры. 2019. 572 б.

24. Дала фольклорының антологиясы: Он томдық / Томды құрастырып, баспаға дайындағандар: Қ.Б. Алпысбаева, Ж. Ж. Шалғынбай, А. Оралбек, Қ.С. Ахметжанов. Алматы: Brand Book, Т. 1: Батырлар жыры. 2019. 560 б.

25. Диваев А. Мурза Эдыге-батыр (киргизская былина) / Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Т. V. Ташкент, 1896. Ташкент, 1896. С. 12–33.

26. Диваев А. Мурза Едіге батыр // Батырлар. Жетінші жинақ. Ташкент: Түркістан республикасының баспасөз шығарушы мағамасы, 1922. 25 б.

27. Докладные записки в ЦК ВКП (б) о состоянии идеологической работы в Казахстане (1945 г.). Публикация Р.М. Жумашева // Вопросы истории. 2002, №5. С. 3–13.

28. Едіге // Батырлар жыры. V том. (Құрастырып, алғы сөзі мен түсініктемелерін жазғандар: О. Нұрмағанбетова Қ. Сыдықов). Алматы: Жазушы, 1989. 70–96 бб.

29. Едіге батыр. (Алғы сөзін жазған: Р.Бердібаев // Едіге батыр. (Алғы сөзін жазған: Р.Бердібаев, құрастырып, ғылыми түсініктемелерін жазған: О.Нұрмағанбетова). Алматы: Шега-тас баспасы, 1999. 363 б.

30. Едіге батыр. (Алғы сөзін жазған: Р.Бердібаев, жауапты шығарушы: С.Медеубеков, Ғылыми түсініктемелерін жазған: О.Нұрмағанбетова). Алматы: Ғылым, 1996. 360 б.

31. Жирмунский В.М. П.М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей» // Тюркологический сборник 1972. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 141–185.

32. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1974. 727 с.

33. Каратаев А.А. Отец беклярбека Едыге // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. «Ғылым» баспасы, Нур-Султан, 2019. С. 200–207.

34. Көпеев М.Ж. Ер Едіге // Ел аузынан жинаған әдебиет үлгілері. Алматы: Ғылым. 1992. 77–83 бб.

35. Көпеев М.Ж. Ер Едіге // Қазақтың батырлық эпосы. Алматы: Рауан, 1992. 14–20 бб.

36. Кушқумбаев А.К. «Ақ Орда» в тюркском эпическом жыре «Ер Едіге» / Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов / Отв. ред. А.К. Кушқумбаев. Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. 182 с.

37. Кушқумбаев А.Қ. Уалиев Т.А. ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы) // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы № 3 (31) 2022. С. 15–26. URL: <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/38> (дата обращения: 11.12.2024); https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_15-26

38. Мағауин М. Кобыз и копьё. Алматы : Жазушы, 1970. 160 с.

39. Мағауин Е.М. «Едіге: халық эпосы» / Текстологиясын қарап, баспаға әзірлеген, алғы сөзін, соңғы сөзін жазған Е. Мағауин. Алматы: Айқап, 1993. 74 б.

40. Мағауин Едіге Мұхтарұлы. «Едіге» жырының тарихилығы және көркемдік ерекшеліктері. 10.01.09 – фольклористика. Филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 1995. 27 б.

41. Мағауин М. Қобыз сарыны. Алматы: Жазушы, 1968. 162 б.

42. Марғұлан Ә. Шоқан Уәлихановтың әдеби мұралары. // Қазақ тілі мен әдебиеті, 1958, №6, 16–27 б.

43. Марғұлан Ә.Х. Қазақстан ғылымдарының библиографиясына материалдар. Қазақ ССР-інің «Ғылым» баспасы, Алматы. 1984. 66 б.
44. Марғұлан Ә.Х. Шығармалары. Алматы: «Алатау» баспасы, 2007. III т. 488 б.
45. Мелиоранский П.М. Сказание о Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский // ЗРГО ОЭ. Прилож. к тому XXIX. СПб.: Типо-литография И. Боранского и Ко, 1905. 23+44 с.
46. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: IKMIJA
47. Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.: Ленинград. Издательство академии наук СССР, 1945. 147 с
48. Потанин Г. Тюркская сказка о Идыге / Живая старина. Год 7. Вып. III–IV. СПб, 1897. 60 с.
49. Потанин Г.Н. Причина происхождения казакь-киргизов // Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. Петроград, 1917. 152 с.
50. Сабитов Ж.М. Второстепенные персонажи эпоса Едиге // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан, «Ғылым» баспасы, 2019. С. 97–112.
51. Сабитов Ж.М. Откуда появился этноним ногай? // Уроки истории. № 2(18). Астана. 2018. С. 19–26.
52. Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре. // Global Turk. (журнал). 2015. № 3/4. С. 46–57.
53. Сабитов Ж.М., Тулеубаева С.А. Анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идеега из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 453–462. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462> EDN: UBVRJI
54. Сәменов С. «Қырымның қырық батыры» және Ноғай ордасының тарихы туралы шежіре деректері // Абай. 2011. № 3. С. 53–59.
55. Сәтбаев Қ. Ер Едіге. Алматы: Ғылым, 1995. 152 б.
56. Сәтбаев Қ. Ер Едіге; жинаған Қ. Сәтпаев. Мәскеу : Кеңес одағындағы елдердің кіндік баспасы, 1927. 98 б.
57. Сейфуллин С. Шығармалар. 6-том. Қазақ әдебиеті. Қазақтың Мемлекеттік Көркем әдебиет баспасы. Алматы, 1964. 455 б.
58. Сейфуллин С.С. Қазақ әдебиеті. 1-кітап. Билер дәуірінің әдебиеті. Қызылорда: Қазмембас, 1932. 234 б.
59. Сорокин Н. Могила хана Тохтамыша // Тобольские губернские ведомости, № 23, 7, VI 1869. С. 103–104.
60. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изд. под ред. д.ч. Н.И. Веселовского // Записки Русского географического общества. По отделению этнографии. Т. XXIX. Петербург: Типография Главного управления уделов, 1904. 532 с.
61. Спасский Г. Сибирский вестник. Часть десятая. Санкт-Петербург, Морская типография. 1820. 373 с.
62. Степанов Б. Об идеологических ошибках работников общественных наук Казахстана // Большевик Казахстана. 1947. № 1. С. 35–47.
63. Темиргалиев Р.Д. Тамга. История казахских племен. Алматы: «MELOMAN Publishing», 2023. 696 с.
64. Уалиев Т.А. «Едиге» / Энциклопедия «Золотая Орда». Ответственный редактор: Абдрахманов К.А. Международный научный комплекс «Астана». Научный институт изучения Улуса Джучи. Астана, 2023. С. 202–210.
65. Фалев П.А. Введение в изучение тюркских литератур и наречий Лекции, чит. проф. П.А.Фалевым в 1921 г. в Туркест. вост. ин-те / П.А.Фалев; Туркест. вост. ин-т. Ташкент: Туркест. гос. изд-во, 1922. 40 с

66. Шакиева А.С. Вклад казахского ученого Алькея Маргулана в историческую науку Казахстана // Историческая этнология. 2022. Т. 7, № 1. С. 174–183.
67. Шакиева А.С. Особенности освещения истории Улуса Джучи в «Историях Казахской ССР» в 1940–1950-х годах // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 220–241. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.220-241> EDN: UFKYJA
68. Шалғынбай Ж.Ж. Казахское фольклорное наследие в изданиях до начала XX века (книговедческий аспект) // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. 2019, №3 (79). Б. 142–148.
69. Q Duysen, B Suiyerkul, M Nurmanova. Intricate Genealogies: What is Said in the Epic Poem about Nogay People? Milli Folklor (International and Quarterly Journal of Cultural Studies), Volume: 18 Issue: 143. 2024, pp. 111–122.

REFERENCES

1. Abtkarimov U.M., Aytbaev A.B. Historiography of the Nogailinsky heroic epos from the Kazakh storytellers-Zhyrau and Akyns of the 19th – the first half of the 20th centuries. *Vestnik Evraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Series – historical sciences. Philosophy. Riligious studies*. Nur-Sultan, 2019, no. 2 (127). pp. 47–55. (In Russian)
2. Agatay U.M., Sabitov Zh.M. Corps protective armament of nomads in Nogailinsk kazakh heroic epics. *Bylye gody*. 2022, no. 17 (4), pp. 1500–1512. (In Russian)
3. Agatay U.M., Sabitov Zh.M., Dosymbetov N.A. Jebe's Arrows in the Nogailin-Kazakh heroic epos. *Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region*. 2023, no. 15, pp. 665–686. (In Russian)
4. Alash kesemsezi. In 10 volumes. Sana. Vol. 5. Almaty: Ener, 2011. 320 p. (In Kazakh)
5. Alpysbaeva Қ.Б., Auesbaeva P.T. History of the collection of heroic songs in manuscript collections. Monograph. Almaty: Edebiyat Alemi, 2017. 336 p. (In Kazakh)
6. Asanov Zh.A.. The historical and heroic epos "Edigu". Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology. Almaty, 2010. 37 p. (In Kazakh)
7. Asanyly Zh., Auelbaev M. History of "Edigu" epos. Monograph. Almaty: Nyrsat, 2016. 190 p. (In Kazakh)
8. Auezov M. Petition addressed to the All-Union Communist Party's (VKPB) Regional Committee DAP, dated 06.06.1928. *Mukhtar Auezov's unkown legacy (archival documents)*. Almaty: Publishing house "Biblioteka Olzhasa", 2013. 400 p. (In Russian)
9. Auezov M. Ədebiyat History of literature: for students of higher educational institutions. Almaty: Ana tili, 1991. 240 p. (In Kazakh)
10. Auezov M. A complete collection of works in Fifty volumes. Vol. 4 Almaty: Daur, Zhibek zholy, 2014. 456 p. (In Kazakh)
11. The word of ancestors: In one hundred volumes. Batyrs' Stories Vol. 43. Astana: Foliant, 2007. 416 p. (In Kazakh)
12. The word of ancestors: In one hundred volumes. Batyrs' Stories Vol. 39. Astana: Foliant, 2006. 448 p. (In Kazakh)
13. The word of ancestors: In one hundred volumes. Batyrs' Stories Vol. 50. Astana: Foliant, 2008. 464 p. (In Kazakh)
14. The word of ancestors: In one hundred volumes. Batyrs' Stories Vol. 85. Astana: Foliant, 2012. 416 p. (In Kazakh)
15. Beloslyudov A. Tales and legends of the Kyrgyz. *Zapiski Semipalatinskogo podotdela Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshestva*. Iss. 10, Semipalatinsk, 1915. 47 p. (In Russian)
16. Berdibaev R. About the "Edigu" epos. Problems of historiography, genesis, genre. Almanac: poems, essays, stories. Almaty: Zhazushy, 1991. 496 p. (In Kazakh)

17. Berdibaev R. Epics of Kazakh. Almaty: Gylym, 1982. 275 p. (In Kazakh)
18. Berezin I.N. Edigu. *Turkish Chrestomathy*. Vol. 3. St. Petersburg, 1890. pp. 228–234. (In Russian)
19. Bibliographic index of oral folk art. Almaty: Gylym, 1998. 252 p. (In Russian)
20. Valikhanov Ch.Ch. Excerpts from the Kyrgyz legend of Edigu (from the notes of Ch. Valikhanov). *Collected works of Ch. Valikhanov*. Vol. 4. Alma-Ata, 1968, pp. 490–493. (In Russian)
21. Valikhanov Ch.Ch. Collected works in five volumes. Vol. 5. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, 1985. 528 p. (In Russian)
22. Valikhanov Ch.Ch. Collected works in five volumes. Vol. 1 Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, 1984. 432 p. (In Russian)
23. Saken S. Anthology of Steppe folklore: in ten volumes. Vol. 2. Almaty: Brand Book, 2019. 572 p. (In Kazakh)
24. Alpsbaeva K. Anthology of Steppe folklore: in ten volumes. Vol. 1. Almaty: Brand Book, 2019. 560 p. (In Kazakh)
25. Divaev A. Murza Edigu-batyr (Kyrgyz epos). *Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoy oblasti*. Vol. 5, Tashkent, 1896, pp. 12–33. (In Russian)
26. Divaev A. Murza Edigu-batyr. *Batryrlar. Zhetinshi zhinaq*. Tashkent: Turkistan respublikasynyn baspasoz shygarushy magkamasy, 1922. 25 p. (In Kazakh)
27. Zhumasheva R. Memos to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union on the state of ideological work in Kazakhstan (1945). *Voprosy istorii*, no. 5, 2002, pp. 3–13. (In Russian)
28. Sydiykov K. Edigu. *Batryrlar zhyry*. Vol. 5. Almaty: Zhazushy, 1989, pp. 70–96. (In Kazakh)
29. Berdibaev R. Batyr Edigu. Almaty: Shega-tas baspasy, 1999. 363 p. (In Kazakh)
30. Berdibaev R. Batyr Edigu. Almaty: Gylym, 1996. 360 p. (In Kazakh)
31. Zhirmunskiy V.M. P.M. Melioranskiy and the study of the “Edigu” epos. *Tyurkologicheskiy sbornik*, 1972. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1973, pp. 141–185. (In Russian)
32. Zhirmunskiy V.M. The Turkic Heroic epos. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1974. 726 p. (In Russian)
33. Karataev A.A. Edigu beklarbek’s father. *Zolotaya Orda: istoriya, gosudarstvennost', kul'turnoe nasledie*. Nur-Sultan: Gylym baspasy, 2019, pp. 200–207. (In Russian)
34. Kopeev M.Zh. Edigu. *El auzynan zhinazan adebiet ylgileri*. Almaty: Gylym, 1992, pp. 77–83. (In Kazakh)
35. Kopeev M.Zh. Edigu. *Қазақтың batyрлық eposy*. Almaty: Rauan, 1992, pp. 14–20. (In Kazakh)
36. Kushkumbaev A.K. “Ak Horde” in the Turkic epos “Edigu”. *Zolotaya Orda: istoriya i kul'turnoe nasledie: sbornik nauchnykh materialov*. Astana: BG-PRINT, 2015. 182 p. (In Russian)
37. Kushkumbaev A.K., Ualiyev T.A. Historiography of the “Edigu” epos. (19th – second half of 20th century). *edu.e-history.kz*, 2022, no. 3 (31), pp. 15–26. URL: <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/38> (date of application: 11.12.2024); https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_15-26 (In Kazakh)
38. Magauin M. The kobyz and the spear. Almaty: Zhazushy, 1970. 160 p. (In Russian)
39. Magauin E. Edigu: the folk epic. Almaty: Aukar, 1993. 74 p. (In Kazakh)
40. Magauin M. Historicity and artistic features of the “Edigu” epos. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Almaty, 1995. 27 p. (In Kazakh)
41. Magauin M. Kobyz saryny. Almaty: Zhazushy, 1968. 162 p. (In Kazakh)

42. Margylan A. Literary heritage of Shokan Valikhanov. *Қазақ тили мен әдебиеті*. 1958, no. 6, pp. 16–27. (In Kazakh)
43. Margylan A. Kh. Materials for the bibliography of Sciences of Kazakhstan. Almaty: Gylym, 1984. 66 p. (In Kazakh)
44. Margylan A.Kh. Works. Vol. 3. Almaty: Alatau, 2007. 488 p. (In Kazakh)
45. Melioranskiy P.M. The Legend of Edigey and Toktamyshe. *Zapiski russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 29. St. Petersburg: Tipo-litografiya I. Boranskogo i Ko, 1905, pp. 23+44. (In Russian)
46. Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. Vol. 11, no. 4, 2023, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> (In Russian)
47. Orlov A.S. The Kazakh heroic epos. Moscow-Lenigrad. USSR Academy of Sciences, 1945. 147 p. (In Russian)
48. Potanin G. The Turkic tale of Edigu. *Zhivaya starina*. Iss. 3–4. St. Petersburg, 1897. 60 p. (In Russian)
49. Potanin G.N. Origin of the Kazakh-Kirghiz peoples // Kazak-Kirghiz and Altai legends, legends and tales. Petrograd, 1917. 152 pp. (In Russian)
50. Sabitov Zh.M. Minor characters of the Edigu epos. *Zolotaya Orda: istoriya, gosudarstvennost', kul'turnoe nasledie*. Nur-Sultan, Gylym, 2019, pp. 97–112. (In Russian)
51. Sabitov Zh.M. Where did the ethnonym Nogai come from? *Uroki istorii*. No. 2(18). Astana, 2018, pp. 19–26. (In Russian)
52. Sabitov Zh.M. The epos "Forty Batyrs of the Crimea: in Kazakh folklore. *Global Turk*. 2015, no. 3–4, pp. 46–57. (In Russian)
53. Sabitov Zh.M., Tuleubayeva S.A. Analysis of the reliability of Idegei's "Kureish genealogy" from "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek and the treatise "On the clan of the Yusupov princes". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 453–462. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462> (In Russian)
54. Sakenov S. «Қырымның қығуқ батыры» және Ноғай ordасының тарихы туралы shezhire derekteri // Abay. 2011, no. 3. S. 53–59. (In Kazakh)
55. Satbaev K. Edigu. Almaty: Gylym, 1995. 152 p. (In Kazakh)
56. Satbaev K. Edigu. Collected by K. Satpaev. Moscow: Kenes odaryndagy elderdin kindik baspasy, 1927. 98 p. (In Kazakh)
57. Seyfullin S. Works. Vol. 6. Almaty: Kazaktyn Memlekettik Kerkem adebiet baspasy, 1964. 455 p. (In Kazakh)
58. Seyfullin S.S. Kazakh literature. Book 1. Kyzylorda: Kazmembas, 1932. 234 p. (In Kazakh)
59. Sorokin N. The grave of Khan Tokhtamysh. *Tobol'skie gubernskie ведомости*, no. 23, 7, 6, 1869, pp. 103–104. (In Russian)
60. Veselovskij N. The writings of Chokan Genghisovich Valikhanov. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva. Po otdeleniyu etnografii*. Vol. 29. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1904. 532 p. (In Russian)
61. Spasskiy G. *Sibirskiy vestnik*. Vol. 10. St. Petersburg, Morskaya tipografiya, 1820, 373 p. (In Russian)
62. Stepanov B. About the ideological mistakes of workers of social sciences of Kazakhstan. *Bol'shevik Kazakhstana*. 1947, no. 1, pp. 35–47. (In Russian)
63. Temirgaliev R.D. Tamga. The history of Kazakh tribes. Almaty: MELOMAN Publishing, 2023. 696 p. (In Russian)
64. Ualiyev T.A. Edigu. *Entsiklopediya "Zolotaya Orda"*. Executive Editor: K. Abdrakhmanov. Astana International Scientific Complex. Scientific Institute of Jochi Ulus studies. Astana, 2023, pp. 202–210. (In Russian)
65. Falev P.A. Introduction to the study of Turkic literatures and dialects. Tashkent: Turkestanoye gosudarstvennoye izdatelstvo, 1922. 40 p. (In Russian)

66. Shakieva A.S. Contribution of Kazakh scientist Alkey Margulan to the historical science of Kazakhstan. *Istoricheskaya etnologiya*. 2022, vol. 7, no. 1, pp. 174–183. (In Russian)

67. Shakiyeva A.S. Features of Coverage of the Ulus Jochi History in the “Histories of the Kazakh SSR” in the 1940s–1950s. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 220–241. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.220-241> (In Russian)

68. Shalgynbay Zh.Zh. Kazakh folklore heritage in publications before the beginning of the twentieth century (book-study aspect). *Kazak yltyk qyzdar pedagogikalyk universitetinin Khabarshysy*. 2019, no. 3 (79), pp. 142–148. (In Russian)

69. Q Duysen, B Suiyerkul, M Nurmanova. Intricate Genealogies: What is Said in the Epic Poem about Nogay People? *Milli Folklor (International and Quarterly Journal of Cultural Studies)*, 2024, vol. 18, Iss. 143. 2024, pp. 111–122.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Талапкер Аскарлович Уалиев – научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); лектор кафедры истории Казахстана, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова (020000, ул. Абая, 76, Кокшетау, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0002-0738-7338. E-mail: tarikhname10@gmail.com

Айболат Кайрслямович Кушкумбаев – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0002-7276-4849. E-mail: aibolat7@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Talapker A. Ualiyev – Research Fellow, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Republic of Kazakhstan); Lecturer at the Department of the Kazakhstan History, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov (76, Abay Str., Kokshetau 020000, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0002-0738-7338. E-mail: tarikhname10@gmail.com

Aibolat K. Kushkumbayev – Dr. Sci. (History), Professor, Chief Researcher, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0002-7276-4849. E-mail: aibolat7@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 26.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 29.10.2024

Принята к публикации / Accepted 28.11.2024